

Елена Сперанская

*Панацея
страха*

Детективная история



Елена Сперанская

Панацея страха.
Детективная история

«Издательские решения»

Сперанская Е.

Панацея страха. Детективная история / Е. Сперанская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832515-1

События книги происходят в провинциальном городе. Убит крупный политический деятель, член Госдумы. Полиция привлекает частную сыщицу на поиски убийцы и заказчика. Сыщица, путём хитрых операций, находит нити, ведущие к раскрытию коварного преступления и водворения виновных лиц под стражу. Книга отличается закрученным сюжетом и динамичностью. Интрига событий привлекательна по многообразию и остроте.

ISBN 978-5-44-832515-1

© Сперанская Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Панацея страха
Детективная история
Елена Борисовна Сперанская

© Елена Борисовна Сперанская, 2016

ISBN 978-5-4483-2515-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Смертельный исход

Жить значит – чувствовать и мыслить, страдать, блаженствовать; всякая другая жизнь – смерть.

В. Г. Белинский

Страх 1. Очень сильный испуг, сильная боязнь.

2. События предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса (разг.). 3. Риск, ответственность за исход чего-нибудь.

**Словарь русского языка, С. И. Ожегов,
С. 714, ГИИНС – М., 1953**

*Изнуренные мы изможденные,
Заработали массу недугов,
Но еще свою песнь не допели,
Вырываясь из замкнутых кругов.*

Автор

Глава 1

Представительному мужчине, сидевшему в уличном кафе на противоположной стороне от Салона Красоты, было далеко за тридцать. Он с интересом наблюдал за прекрасными созданиями, проникающими в это престижное заведение омолодиться или привести себя в порядок.

На видном месте, прямо напротив входа, утомленный скрипач выводил на скрипке мотив из кинофильма известного современного автора. Прохожие подходили ближе, наклонялись и кидали в футляр купюры разного номинала. Шустрая балерина профессиональной походкой перебежала от прохожего к прохожему со шляпой в руке и пополняла свой семейный бюджет.

– Так кто, наконец, займет место старшего следователя по особо важным делам? – переспросил он соседа по столу, размещивавшему в бокале, вместо шейкера, жидкость прозрачного цвета с листом мяты. – Требования: ой, какие высокие, а звание тоже. Есть ли смысл ввязываться в эту кутерьму с расследованием тяжких преступлений на бытовой и политической почве. Однако...

– Тебе же недавно, Кирьянов, присвоили звание полковника. Куда ты торопишься? Будешь сам вывозить эту грязь, – перебил его сослуживец Алексей Серегин. – Приобретёшь собственность в дачном районе и там наведёшь порядок.

– Возможно, ты прав, – согласился полковник. – Почему бы и нет?!

– Потому что и у меня на погонах тоже появятся звезды. Кстати... – говорящий замялся. – Место прокурора перешло по наследству его бывшему заместителю. С точки зрения правосудия – очень верный шаг. Шеин – самый компетентный профессионал нашего района по делам, связанным с распространением наркотиков среди молодежи и другими громкими процессами.

– Верно. Лиха беда начало.

– Адвокатура давно завидует нам и потирает руки каждый раз, намереваясь выбить кресло из-под каждого полицейского, чтобы защитить своих подопечных. Понял, что я имею в виду?

– Отморозкам любого сорта дадим отпор, – улыбнулся новоиспеченный полковник своей неотразимой для женщин улыбкой.

– Проведем весь отпуск в трудах и заботах по охране спокойствия населения.

– Это не страшно, – возразил полковник Серегин. – Получим вознаграждение, сходим с семьей в театр и опять за работу.

– Есть ли сведения о частных сыщиках у нас в городе?

– Надо растормошить старые связи и приступить к настоящему расследованию этой вакханалии связанной с убийством представителя оппозиции в центре города. До выборов остались считанные дни.

– Ты где оставил свою верную помощницу – Иванову Таню по кличке «ведьма»?

– Она сейчас появится из этого Дворца Красоты. Мы договорились с ней встретиться. Дождись ее появления. Она ждет, не дожидется поступления средств.

Они подозвали официанта и расплатились за приятный ужин.

– Проконсультируюсь по гражданским делам за частичное вознаграждение. Она занимается частной практикой, ей и карты в руки, – обрадовался коллега.

Таня Иванова – частная сыщица и владелица детективного агентства – легкой походкой выпорхнула из здания, где прошла полный курс процедур по релаксации организма. Завидев хорошо знакомых полицейских, сидящих на противоположной стороне за столиком, подошла ближе.

– По крайней мере, опера не должны препятствовать моей личной жизни. Тогда я примирюсь с произволом и оргиями закоренелых преступников, – выпалила она сходу, присаживаясь на свободный стул, стоящий рядом и отпила приготовленный ей коктейль из сока персика и вишни.

– Узнала, чем занималась жена коррупционера Тишкова от своих осведомителей?

– Да, – ответила она. – Мадам Алевтина Тишкова купила большой двухэтажный дом в пригороде. Собирается поселить там родителей, детей, прислугу. Она заплатила за это пять миллионов рублей и очень волнуется, что её благоверный не сможет вернуть кредит за короткий срок. За что ему будет грозить долгий срок в тюремных камерах.

Таня резко повернулась лицом к двери. Голос ее снизился до шепота. Казалось, она потеряла нить и утратила интерес, но, взяв себя в руки, кокетливо улыбнулась:

– Однако не стану волновать вас своими делами. Кстати, обратите внимание на эту особу в полосатой тунике... Эта и есть та персоне, о ком идет речь.

Полицейские с нетерпением закурили, стряхивая пепел в бронзовый поднос для курения с изображением тигра.

– В чем дело, гражданин? – обратилась Алевтина Тишкова, явно симпатизируя полковнику Серегину.

– Присаживайтесь, мадам, за наш столик, – пригласил Кирьянов, стоящую в недоумении с чашечкой кофе и пирожным, Алевтину.

– Мерси, – проговорила вызывающе, с умильной ухмылкой женщина. – О, старые знакомые! Таня представь меня своим друзьям.

– С удовольствием, полковники Серегин и Кирьянов, собственной персоной.

Алевтина развалилась на предложенном стуле, как на массажном кресле, и сделала один глоток тонизирующего напитка с привкусом ананаса.

– Какая приятная встреча!

– Нам особенно радостно познакомиться, – ответил за двоих Серегин.

В кафе стоял полумрак, а фонарь на тротуаре удлинял тени законопослушных граждан, гуляющих по проспекту.

– Муж Алевтины будет рад увидиться с вами, когда заведете дневник посещения заседаний Госдумы в местной администрации, чтобы быть в курсе текущих дел в городе, – пояснила в спешке Таня. – Так? – спросила она, глядя вопрошающе на Алевтину.

– Абсолютно!

– Он вам объяснил, зачем такая мера предосторожности?

– Он сказал, что у него сугубо личное дело, – ответила Алевтина, доедая пирожное.

– У нас есть связи в прокуратуре. Может быть, это удовлетворит ваше любопытство? – спросил Кирьянов, подвинув к Алевтине пачку сигарет «Парламент». – Вы прекрасно выглядите после спа-салона.

– Благодарю за комплимент, – сказала Алевтина и выпустила струйку дыма в сторону. – Я купила дом в Речном поселке.

– Слышали об этом от Тани, – вступил в разговор Серегин.

Мадам Тишкова засмеялась с видом всезнайки:

– Мы знакомы с Таней давно через некоторых особ.

Кирьянов промолчал. Серегин держал сигарету двумя пальцами левой руки, а пачка «Парламента» незаметно таяла. Они были похожи на преуспевающие семейные пары, хотя ничего не имели общего между собой в личной жизни.

– Запишу вас к себе на прием в местную администрацию. Там мы постоянно дежурируем, – провозгласил полковник Кирьянов.

– Вот и отлично. Господин Тишков свяжется с вами. Не возражаете? – Алевтина продиктовала, а потом написала на салфетке номер телефона своего супруга и оставила на столе.

– Отнюдь.

– Он придет к вам за профессиональной консультацией. Эти местные адвокаты такие скользкие.

– В любой момент на работе рад буду оказать вам услугу.

– Соседи по даче возмущены моим внешним видом на своей территории, – вальяжно прокомментировала Алевтина.

– Понимаю.

После некоторого молчания полковник Серегин выпустил полоску дыма. Замешкался, разглядывая входящие и выходящие из кафе пары, затем четко произнёс:

– Что мешает вам говорить правду, Алевтина? Мы отлично представляем, какое влияние вы оказываете на местную общественность.

– Да, мне доставляет удовольствие расплачиваться за то, что мне нравится, и появляться в том, что красиво, на мой взгляд, и мне безразлично, что об этом будут судачить сплетницы.

Таня копила силы, чтобы разрекламировать свои услуги.

– Занятно.

– Нет, вы не знаете, – прервала их перебранку Таня, обаятельно улыбаясь. – Мы встретились здесь не для того, чтобы обсуждать приобретения своих подопечных граждан или советовать представителям родственников членов Думы, а обсудить и предупредить правонарушения в любой сфере деятельности госаппарата. Я собиралась вам напомнить, что мое детективное агентство работает в обычном режиме круглосуточно. Сейчас осознала, кто здесь со мной общается. Что вы не из этих отщепенцев, кто обращается ко мне за помощью спасти от нападков бандитов и уголовников. Однако рада была провести вечер в столь тёплой компании. Моя частная практика терпит крах, поэтому возьму бессрочный отпуск и отправлюсь куда-то на Гавайи в качестве помощницы советника юстиции при Российском посольстве. Останемся друзьями, но если захотите обратиться ко мне как детективу, мои координаты имеются на всех полицейских сайтах нашего города и области. Надумаете приехать ко мне, пожалуйста, встречу по всем правилам международного этикета, но зря пытаетесь обвинить меня в лени. Мои расценки

знаете. Беру только в долларах или любой другой валюте, принимаю даже евро. Вам нужны талантливые сотрудники.

– Нас вполне устраивает, что ты, ведьма, всегда приходишь нам на помощь, – высказался Кирьянов.

Таня встала, собираясь покинуть уютное кафе.

– Можем проводить тебя и твою подругу до самого подъезда, – предложил Серегин, хитро поглядывая на своего друга.

– Нет, я на своем автокаре, а вот Алевтина, возможно, не будет возражать. У меня еще есть время собраться. Мой внештатный сотрудник Венчик будет провожать меня. Постараюсь облегчить свою жизнь и начать с чистого листа новое дело где-то за границей вашего обзора.

– Моя сумочка на месте. Обычно забываю свои вещи везде, – вступилась Алевтина за свою собственность. – Но от провожатых не откажусь. Тем более таких таинственных и элегантных мужчин...

Таня вместе с Алевтиной и Серегиним отправились отыскивать свои движущиеся средства на пересечении ближайших улиц.

У полковника Кирьянова на телефоне высветился номер генерала Кедрова.

– На дежурстве, полковник?

– Нет.

– Срочно приезжай на пост, а потом ко мне. Доложишь обстановку в центре города. Вызывает ДПС. Обнаружен труп в районе возведения нового микрорайона «Строитель».

– Срочно еду.

Полковник Кирьянов нажал на отбой, и через час он уже входил в кабинет к генералу. Кедров был на пятнадцать лет старше Кирьянова. У него было смуглое от загара лицо, подверженное всем погодным условиям, в мелких мимических морщинах. Крупная фигура, седые волосы и выразительны глаза. Он был коренаст, но перемещался, размахивая руками, быстро и инициативно.

– Здорово, полковник! – поприветствовал в дверях шеф полиции своего подчиненного. – Отработал версии?

– Так точно, генерал.

Генерал Кедров сел за стол, достал сигареты из подарочной шкатулки, одним движением по привычке постучал сигаретой по инкрустированной крышке табакерки, высыпав часть табака на поверхность. Смахнул табачную пыль внутрь и поднес зажигалку к концу сигареты.

– Ты вовремя, не опоздал на вечернее совещание, что нового? – спросил генерал Кедров. – Разговаривал с ДПС. Навел справки об убийстве девушке на стройке?

– Нашел того, кто вышел провожать жертву из ночного клуба по видеозаписи. Они зашли на территорию стройки. Поднялись на пятый этаж. Стояли между этажами недостроенной высотки и выясняли отношения, а потом он, по-видимому, предложил ей что-то закурить или заняться развратом, но она не приняла его предложение. За это он ударил ее ножом прямо в сердце. Фамилию убийцы полиция определила по снимку камеры, его фото идентифицировали с базой данных. Сейчас он арестован и доставлен в СИЗО, – отrapортовал полковник Кирьянов.

– Почему не было охраны около строящегося объекта? – удивился генерал Кедров.

– Сейчас этим вопросом занимаются участники строительного кооператива.

– Тяжелый случай. Вот такая история в новом микрорайоне... Родителям каково? – спросил Кедров. – Хорошо, что действовали наши оперативники, – он сделал небольшую паузу. – Теперь докладывай об обстановке в городе.

– Н-да. Могу доложить, что обстановка в центре города спокойная. Никаких правонарушений замечено не было. Все посты выставлены на определенных вами местах. Скоплений народа не обнаружено, – докладывал полковник Кирьянов.

– Лады. До начала совещания осталось четверть часа. Соберутся все начальники подразделений.

– Мне нужно присутствовать?

– Да, – кивнул генерал. – Тишкова звонила и сказала, что приедет позже. Я предложен ей не торопиться, но прихватить с собой все документы договора и акт о покупке недвижимости.

– Надеюсь, у нее есть папка и сайт в Интернете, – урезонил Кирьянов.

Кедров подмигнул оперу и включил ноутбук.

– Эту затею с судом разрулит Серегин, – сказал Кирьянов, – мы договорились с ним пока молчать о смерти крупного бизнесмена из оппозиции.

– Какие у него были меткие высказывания и острые выражения... – нравоучительно сказал генерал.

– Возраст не мешал ему ухаживать за молодыми манекенщицами из стран СНГ. Это и заставило всех принять агрессивную позицию по отношению к его внешности. Представляю тебе досье всех оппозиционеров, – Кирьянов открыл сайт жертвы обстоятельств и политических игр – Башковитого.

– Реально, он настоящий супермен. Претендовал после выборов в мэры баллотироваться в президенты. Ну, просто римский патриций.

– Забавно?!

– Есть еще что-то из фактов биографии?

– Одни общие фразы и несколько слов о диссертации, научной деятельности по улучшению экологии. Обычный провинциальный политик, правая рука Сахарова, Солженицына, бывшего мэра Москвы, активная деятельность в сфере физики и термодинамики, репетитор по английскому языку, – в голосе полковника появились нотки иронии.

– Ну, это уж слишком! Прямо миротворец.

– Будет заваруха!

Генерал Кедров докуривал третью сигарету, пока полковник Кирьянов просматривал список книг Башковитого. Книги были изданы крупным тиражом и подарены избирателям его оппозиционной партии.

– Его появление на радио в день смерти было эксцентричным трюком, – констатировал генерал.

– Кстати, – усомнился полковник Кирьянов, – кажется, он был слабым правоведом, но в день смерти после встречи со своей протэжэ отправился на пятидесятипятiletний юбилей к Алевтине Тишковой. К той, о ком шла речь ранее. А оттуда тепленький, на прогулке со своей пассией попал в поле зрения исполнителей злого умысла.

– Он был очень умен, – прокомментировал слова коллеги генерал Кедров, – но резок и подвержен риску... Никто из его прихвостней не засветился пока.

– Черт его знает, – выругался полковник. – Вся история сводится к удовлетворению низменных потребностей сильных мира сего. Но отдохнуть и развлечься они имели. Существует версия, что сами исполнители и были заказчиками...

– Это дело получило уже широкую огласку, – спокойно высказался Кедров.

– И не только в нашем регионе, но и в странах ближнего зарубежья. Ты слышал?

– Много сплетен не к чему, – твердо ответил генерал Кедров. – Я знал их семью с детства. Очень интеллигентные и уважаемые родители.

Повисла многозначительная пауза.

– Тишкова говорила, что будет жить только по соседству с крупными бизнесменами, а ее муж давно рвется на место губернатора областного центра.

– Это не новость, – подтвердил Кедров. – Могу поклясться, что такие планы зреют в голове любого политика вне закона и времени. Говорят, что они поженились, когда учились в университете Прага. А потом все пошло наперекосяк. У него появилась любовница,

а она страстно мечтала переложить обязанности мужа на плечи Башковитого, а самой получить высокий рейтинг на выборах губернатора. Кстати, фамилия Тишкова фигурировала в двух бюллетенях. Но ничего у них обоих из этой дурацкой затеи не вышло.

– У них нет детей?

– Нет. С ними живет бульдог по имени Рекс. Недавно он поранил лапы в автокатастрофе. Тогда, когда они возвращались с прогулки по дороге в город. Видеорегистратор зафиксировал это ДТП. Слишком азартная мадам.

– Могу чем-то помочь?

– Видишь стопку дел? Разбирай по годам, а без наличия исполнительного производства откладывай в сторону.

– Понял, генерал. Приступим, – согласился Кирьянов.

– Будь внимателен. В коррупционных вопросах много белых пятен.

Полковник Кирьянов закончил разбирать папки и сел за стол, дожидаться появления начальников подразделений. Стали появляться по очереди все начальники районных отделений полиции со своими докладами.

– Накопилось много дел по растратам государственного имущества, – начал генерал Кедров, когда все полковники – начальники райотделов полиции – сидели за его длинным столом. – Примите к сведению, что времени нет на разбор полетов. Но действия оперативников всегда должны соответствовать современным реалиям и насущным проблемам.

Глава 2

Утром следующего дня после встречи в кафе Тани Ивановой, Алевтины Тишковой с Серегиным и Кирьяновым, Ника Ветрова, телерепортер из «Вестей города», молоденькая девушка с длинными яркими ногтями, в мини юбке, с фотоаппаратом через плечо, появилась в кабинете полковника Кирьянова.

Таня-сыщица только что пришла туда буквально за десять минут до появления прессы и представила полковнику Кирьянову очередную «утку» в Интернете на предмет расследования убийства оппозиционера Башковитого.

– Добрый день, – поздоровалась с присутствующими Ника.

– Принимаете меры для сопровождения меня? – поинтересовался он.

– Цепкий у вас характер, – сказала девушка. – Расскажите, как продвигается дело по расследованию смерти местного воротилы оппозиции?

– Берите стул, сами смотрите, где побывал ваш подопечный до ухода в мир иной... – полковник Кирьянов разложил перед телерепортером и частным детективом все имеющиеся у него в наличии проспекты городских достопримечательностей: гостиницы для зарубежных туристов, музей живописи, центральный парк, место захоронения неизвестного героя со стелой и вечным огнем, ресторан «Медведь».

– К всеобщей радости, даже есть, среди таких крупных достопримечательностей, банный комплекс, – пошутила Таня-сыщица.

– Какие-то специфические детали имеются? – вывернулась из неловкой ситуации Ника Ветрова. – Дело с крупным незаконным присвоением частной собственности или отмыванием денег в оффшорных зонах?

– Боюсь, что здесь все чисто, – разозлился Кирьянов.

– Как следует поступать в таких случаях, полковник? – удивилась Таня-сыщица.

– Искать заказчика преступления среди его соратников по партии или присутствующих на банкете у Алевтины Тишковой. Кстати, сколько там было человек, мы знаем, – полковник Кирьянов сделал паузу. – Всего пятьдесят включая официантов и посетителей ресторана, сидящих в стороне от юбилея.

– Откуда такие точные сведения? – кашлянув, спросила Ника.

– Мы воспользовались сведениями, полученными от наших осведомителей.

– Вам наверно не впервой пользоваться их услугами, но, по имеющимся у меня сведениям, – воскликнула Ника, – было около тридцати!

– Правильно, остальные пришли поглазеть на разодетую юбиляршу и ее приспешников, а возможно откусать за чужой счет.

– Это дезинформация, – закуривая и присаживаясь на соседнее с Никой белое кожаное кресло, одновременно стряхивая пепел в хрустальный стакан для воды, парировала Таня-сыщица.

– Почему? – у полковника Кирьянова округлились глаза.

– Пригласительных билетов – ровно двадцать пять. Пять официантов, включая, за залом. Остальные были представителями Думской коалиции, а трое полицейских в чине майоров стояли в дверях, проверяли наличие подарков и пригласительных билетов у гостей.

– Мы об этом не сообщали в новостях, – скосив глаза на Таню, Ника сказала, важно добавив: – Запретили сверху.

– Как жаль, – Таня разглядывала в ай-паде фотографии всех ключевых поздравлений гостей и прокомментировала: – Юбилей постепенно перерос в заурядную гулянку с элементами ухаживаний со стороны мужчин, а танцевальное шоу манекенщицы вызвало неоднозначные высказывания Тишкова, присившего исполнить стриптиз.

– В каком смысле? – спросил полковник Кирьянов.

– Он был чересчур назойлив и даже вульгарен.

– Надо разобраться в этом досконально, – проговорил полковник и посмотрел в ай-пад, лежащий на его столе.

– Верно, следует понять их личные связи. Бесспорно это вне закона, но если человек занимает место в Думе, его деятельность у всех на виду, – у Ники в глазах заиграли звездочки от радости, что получила более чем достаточно для короткометражки, она скачала из ай-пада Тани все интригующие моменты вечера в ресторане.

– Общественная жизнь – это и есть личная жизнь представителя Думской коалиции, – попытался успокоить своих гостей полковник, мечтавший с семьей получить путевку в Турцию, чтобы произвести впечатление на всех девушек побережья Адриатического и Средиземного морей.

– Конечно, – у Тани сузились глаза. – Авторитет Тишков заработал посредством своих охранников-мордovorотов, которым он прилично платит.

– Здесь, пожалуйста, поподробнее, – Кирьянов процедил.

– А вот же они, – Таня указала на последний снимок, где Тишков разговаривал, стоя подбоченясь, выпятив грудь вперед, в кругу мужчин значительно крупнее и выше в черных костюмах.

– Этот снимок просто случайно зафиксировала камера, – проговорила Ника, перебирая свои наработки, так как тоже присутствовала на банкете.

– Надо быть ближе к прессе, – парировал Кирьянов.

– Полагаете, что мы ничего не делаем?

– Советую не вмешиваться в эту грязную историю. Когда получим все интересующие нас доказательства, то не будем возбуждать дело о шантаже. Ресторан заработал хорошие чаевые даже за всю разбитую посуду. Моральный ущерб самого Тишкова огромен. Он потерял друга и конкурента в предвыборной кампании, он будет теперь до конца защищать интересы граждан, – пояснила Таня, пристально глядя Нике в глаза.

– Как насчет подмоченной репутации ресторана и суда присяжных? – спросила Ника воодушевленно.

– Обычный скандал, нет смысла подавать в суд на официантов, – Таня пояснила снова, собираясь уходить.

Ника облегченно вздохнула, так как уехала с банкета с одним из охранников к нему домой, чтобы продолжить пиршество в интимной обстановке. Она не прогадала, получив массу удовольствия от внезапно вспыхнувшей страсти.

– Представитель Госдумы – Тишков выложил крупную сумму за ремонт помещения своей квартиры. Он хотел наладить отопление в коттедже с прислугой и собакой в придачу, – объяснила Таня напоследок. – Уверена, что он подаст в суд на ресторан за плохое обслуживание.

– Всем так понравился банкет, – сказала Ника легкомысленно. – Особенно подарки.

– Какая же была главная интрига? – спросил полковник Кирьянов разочарованно, обращаясь в пустоту.

– Картина «Утро в сосновом лесу», – ответила Таня, а Ника добавила нравоучительно: – Копия конечно...

– Посмотрим, – полковник Кирьянов начал листать в Интернете последние сообщения о характеристиках боевиков с афганской, сирийской и украинской границ, получая все рассылки о готовящихся нападениях. – Наши границы серьезно охраняются пограничниками и вооруженными боевиками.

Случайно полковник Кирьянов наткнулся на знакомый снимок американского военного, сидящего развалившись в шикарном кресле с полосатой красно-желтой обивкой. Рядом стояли

подобные снимки взятия в плен заложников, передача ящиков с оружием и боеприпасами, изготовление листов валюты на Азиатском континенте, получение миллиардов долларов и евро за погибших военнослужащих. Ниже он прочитал послание ко всем соратникам по борьбе, взывающим найти способ привлечь к ответственности простых граждан и просьбой облегчить свои, наполненные мелочью, кошельки.

– Этот спам я уже видел, – высказался Кирьянов, – однако что-то интересное все-таки появилось, – нахмурился полковник, обращая внимание на фото убитых лидеров моджахедов, лежащих на земле с задранными до груди майками и красными шрамами на лбу от выстрела в упор.

– Похоже, огнестрел, – предположила Таня скоропалительно. – Но трупы выглядят слишком натурально. Скорее всего, сработала схема передачи импровизированных убитых в этом количестве, как артистов арт шоу.

– Не обращай внимания. Здесь такие виртуальные фокусы на каждом шагу встречаются! – похвалил полковник Кирьянов сыщицу-Таню за рассекреченную дезинформацию. – А это что?

Кирьянов стал читать длинное письмо, иронично улыбаясь, не обращая внимания на всех присутствующих в его комфортабельном кабинете.

«Уважаемый полковник!

Обремененные всевозможными делами, мы все-таки нашли способ выслать Вам важные сведения об исполнителе убийства Башковитого за ту сумму, о которой говорилось в объявлении по центральному телевидению. Это Карим Ахбасов, с псевдонимами Сагиб Друхов или Эльмир Сагибов. О его пребывании пока ничего не известно, так как он сбежал из-под ареста, а по месту своего проживания не обнаружен. Данное лицо ростом сто восемьдесят один сантиметр, весом около девяносто килограммов, тридцати одного года. Шатен, с волнистыми волосами, глаза – карие. На груди татуировка – змея. Приложение с отпечатками пальцев и фото. Он был задержан по обвинению в тунеядстве и отсутствии прописки. Выписали ему штраф в размере тысяча рублей. Но за него заплатил его родственник Хасан Абдуратипов. Вместе они уехали по месту проживания, с полученным от старшего лейтенанта Миронова требованием не покидать до суда город Тарасов, где, как они сообщили, находился их частный дом. Через неделю должен состояться суд над ними. Однако после проверки нашими сотрудниками, никто там, где указывали вышеуказанные лица, не проживал.

Нам следует предупредить вас, что оба этих лица могут находиться в подопечном Вам районе. У прокуратуры есть сомнения, что это их не настоящие фамилии, так как паспортов у данных подозреваемых в особо тяжком преступлении не оказалось. Примите меры по поиску и задержанию лиц с подобной внешностью. Хотим, чтобы этим делом занялся сам генерал Кедров, а помогали ему недавно назначенные полковники Серегин и Кирьянов.

Предположительно, что сбежавшие из-под стражи лица будут искать своих родственников в Дагестане, куда тоже была отправлена срочная секретная информация по поимке данных подозреваемых. В средства массовой информации просочились сведения, что они задержаны и доставлены в соседний с Тарасовым – город Петровск.

Там им предоставили адвоката, который взял их на поруки, поселив у себя дома в дачном микрорайоне. Тем не менее, эта мера пресечения не повлияла на снижение уровня преступности. Адвокатом назначили Вашего нового представителя Госдепартамента – Тишкова. Просьба установить контроль за данным микрорайоном, арестовать лиц с похожей внешностью. За что будем Вам признательны.

Следовательно, полумеры не будет. Следует отметить, что господин Тишков скрывает какие-то важные сведения о своих квартирантах. Приложите максимум усилий, сделайте все возможное, чтобы фигуранты данного предприятия нашли нужным, сами появились в поле

зрения полиции с пропиской и паспортами. Следствие по делу об убийстве члена коллегии оппозиции пока не закончено, поэтому не надо скидывать со счетов возможные осложнения».

Полковник Кирьянов глубокомысленно переключил ноутбук. Он стал искать адрес судмедэксперта Семенюка, чтобы отправить листок с фото и отпечатками пальцев ему на почту.

Таня немедленно скачала фото себе в ай-пад, а любопытная и вездесущая Ника с чувством собственного достоинства деловито сфотографировала оба предоставленных снимка подозреваемого преступника себе на телефон.

– Без обнаружения, – прокомментировал их действия Кирьянов.

– Будем хранить тайну следствия, – ответила за себя и Таню Ника.

На картинке был сделан четкий снимок подозреваемого человека во весь рост, а рядом крупным планом – одно лицо.

– Что-то схожее с внешними данными самого Башковитого, но гораздо моложе, закрытое для понимания психологии, – Ника проявила инициативу по изучению снимка.

– Понятен мотив, – предрекла Таня сурово, – ревность и жажда власти.

– Головорез, да и только, – испуганно проговорила Ника, случайно признав в лице парня своего бывшего поклонника, с которым она договорилась встретиться, надеясь получить за это анонимное письмо миллион долларов, а затем предупредить своего любовника, чтобы вдвоем с деньгами отправиться в Австралию. – Кто-то насолил мне сегодня.

У девушек быстро созрел план расследовать столь загадочное преступление.

– Что он совершил предосудительного? – Ника настоятельно взывала о помощи. – Наивный взгляд, короткая стрижка. Может быть, поинтересоваться у администраторов в мужских парикмахерских? Кто-то же видел его...

– Дельное предложение. Надо поискать в нашей базе данных среди тех, кто грабил невинные жертвы и закапывал в землю плоды своего труда, – парировала Таня, – или среди медвежатников.

– Что-то мало вероятно, – смутилась Ника.

– Очень яркий тип, – добавил генерал Кедров, когда появился на пороге. – Займитесь этим исследованием обе.

– Значит нам и карты в руки? – удивилась журналистка.

– Ты с ним знакома? – генерал Кедров задал вопрос ребром.

– Нет.

– Тогда причем здесь теория вероятности и карты?

– Это допрос?

– Почти. Кстати, Таня, посмотри списки местных катал.

Ника победно улыбнулась.

– Полковник, – произнесла слишком громко девушка, пока Таня записывала ее слова на диктофон. – Давайте совершим сделку.

– О чем речь?

– Доставлю вам этого типа, а полиция выпишет мне чек на миллион долларов.

– Откуда доставите? Снимите с ёлки? – спросил опер.

– Почти. Если честно, то он сейчас работает шофером у Тишкова.

– Представляю себе тебя с букетом цветов в руках, а его выпущенного на свободу под расписку на сутки для бракосочетания.

– Мы пока не думали о будущем, но возможно наша романтическая история станет достоянием телеэфира.

– Так занимательно, – Таня не выдержала напряжения, она заговорила, завидуя Нике, представляя себя на ее месте с уголовником под руку в стенах казенного учреждения. – Займись с тобой подготовкой к свадьбе, идет?

– Посмотрим, – Ника рассвирепела.

Полковник Кирьянов стал записывать показания Ники Ветровой, как свидетеля. А генерал Кедров наблюдал за происходящим.

– Значит, ты была с ним в интимной связи?

– Если это можно так назвать, – Ника пожалла плечами.

– Дело приняло всемирный оборот, а она мнётся и молчит, – сказал полковник Кирьянов наставительно.

– «Мы станем представлять Вашу кандидатуру на выборах в местные советы», – процитировала девушка очередной штамп. – Так как?

– Конкретная цена?

– Мечтаю заработать миллион долларов честным путем.

– Твоего жениха подозревают в тяжком преступлении, а ты кокетничаешь и заигрываешь с прокуратурой, – полковник Кирьянов встал позу педагога-воспитателя.

– Ну и что?

– Выпишут ей отпуск по беременности. Отчитаюсь у руководства об окончании деятельности частного детективного агентства, – выступила вперед Таня.

– Так его арестуют? – Нике не терпелось предвосхитить события. – На телеэкране появятся все детали следствия, если вы не закроете это дело.

У Кирьянова пот выступил на лице от такой наглости.

– Хорошо, полковник, – Ника Ветрова внимательно посмотрела на звезды на погонах следователя по особо важным делам районного отдела полиции, – не буду ничего конкретного сообщать на телевидение до тех пор, пока его не арестуют. Мы все знаем, что все каналы будут трубить о поимке убийцы, подозреваемого в смерти политического лидера.

– Полагаю, ты хотела сказать «преступника», – лицо полковника изобразило недоумение.

Генерал Кедров сел на стул. Он задумался на секунду, потом протянул Тане ноутбук, когда Ника смущенно подошла к журнальному столику, стоящему в другом конце кабинета, налила себе стакан воды и залпом осушила его.

– Что ты на это скажешь, ведьма? – озадачил Таню полковник. – Скачай письмо себе, чтобы ориентироваться в нашей базе, а я разошлю по местам.

Таня участливо изучила содержимое страницы. Она сделала круглые глаза, при этом ее сознание представляло себе план дальнейших действий по поимке этого матерого преступника со всем его арсеналом хитростей и связями в местных окраинах. Генерал Кедров демонстративно ушел.

Ника, тем временем, поправив свое драгоценное здоровье стаканом свежей воды, выпорхнула следом за руководством в коридор. Она отправилась на своем кабриолете на студию решать вопрос, кто будет заниматься текущими проблемами.

– Однако! – воскликнула Таня, изучив письмо. – У нас и у них есть теперь все его параметрические данные. Могу представить, что за этим всем кроется сложная политическая интрига.

– Думаю, что так, – согласился Кирьянов. – Жаль, что, тут нет никаких сведений об оружии преступления.

– По всем признакам – огнестрел. Слышала от Серегина, что экспертиза уже занимается этим, а Семенюк даст точный отчет сегодня вечером.

– Прекрасно! – обрадовано произнес полковник Кирьянов. – Доложу генералу Кедрову, что ты включилась в расследования без проволочек.

– Можешь даже выписать мне аванс в бухгалтерии, чтобы быстрее шло следствие по делу. Надеюсь, ты мой тариф знаешь: двести долларов в час. Хотя этой суммой вряд ли кого сейчас удивишь...

– Что ты хочешь этим сказать?

– Вчера Серегин на даче Тишковой, куда он проводил мою знакомую после нашего общения в кафе, арестовал бродягу очень похожего на нашего клиента, доставил его в местные органы надзора над подозреваемыми лицами. А может быть, это был его клон? – Таня сделала загадочное лицо.

– Ничего об этом не знаю, – у Кирьянова вытянулось лицо от недоумения, так как все научные открытия проходили по другим каналам и в других учреждениях.

– До появления здесь, я побывала в КПЗ, видела этот портрет работы местных органов полиции, но другого микрорайона.

Кирьянов набрал номер телефона пригородных зон полицейского уведомления.

Ему ответил дежурный подполковник, и полковник провозгласил громким голосом:

– Кто со мной разговаривает?

– Чернов в вашем распоряжении.

– Рад слышать. Мне прислали сведения, что у вас находится тот, кого мы давно разыскиваем, – Кирьянов сделал ударение на слове «давно» для придания яркости своей речи, имея в виду истекшие двое суток со дня убийства Башковитого.

Чернов посмотрел на листок, лежащий у него под стеклом, в дежурке.

– Да, есть такое дело, – подполковник вспомнил ночной визит полковника Серегина и Алевтины Тишковой к ним в отделение по странному стечению обстоятельств с подозреваемым в особо тяжком преступлении мужчиной, со связанными за спиной руками.

– Это Карим Ахбасов, с псевдонимами Сагиб Друхов или Эльмир Сагибов. Данное лицо ростом сто восемьдесят один сантиметр, весом около девяносто килограммов, тридцати одного года. Шатен с волнистыми волосами, глаза – карие. На груди татуировка – змея, – прочитал полковник Кирьянов из Таниного ай-пада текст, который она поднесла ближе к его глазам.

Подполковник Чернов сделал паузу, случайно разлил воду в стакане, стоящем на столе.

– К чему такая спешка? Мы сами оформили задержание. Он был на даче у Тишкова. Тот собирался принять его на работу шофером. Но жена Тишкова заподозрила этого типа в воровстве в подвале их дорогого загородного дома. Она устроила скандал в присутствии полковника Серегина, который ворвался в подвал, увидел дары природы в стеклянных банках, а рядом красовался на старом диване этот невооруженный тип.

– Послушайте, мы подозреваем этого бродягу в пребывании в нетрезвом виде на банкете у юбиляриши Тишковой в качестве охранника, – пояснил Кирьянов.

– Где? – переспросил Чернов.

– В Тарасове.

– Сегодня ночью мы успели его привести в нормальное состояние. Алкоэнергетический коктейль, который, по его словам, он принимал, доставил массу неприятностей всем гостям, присутствующим на юбилее.

– Посмотри, что написано в деле? – спросил Кирьянов у дежурного, чтобы понять суть обвинения задержанного.

– Сейчас поищу в поисковике, – обрадовано сообщил Чернов, он стал искать сведения в ноутбуке о заключенном под стражу, подозреваемом в убийстве Башковитого.

Полковник Кирьянов многозначительно посмотрел на Таню, отметив про себя ее профессиональные качества.

– Ну, что нашел? – спросил полковник, чтобы закрыть свое незнание ночного происшествия на даче у Тишковой показаниями бродяги. – Кстати, посмотри, что он сейчас делает.

– Ничего он не совершал криминального, в подвале все осталось в целости. Его выпустили утром под расписку, так как паспорта у него не было. Приезжала ваша сыщица, разговаривала с ним. Есть отметка об ее посещении у нас в журнале.

– Такой же точно случай произошел сразу же после смерти Башковитого, когда подозреваемого арестовали рядом с местом преступления, но никаких веских доказательств, что данный задержанный – убийца, не было.

– Так, возможно, в третий раз фортуна изменит ему, – парировал Чернов. – Тогда у полиции будет шанс списать долг по нераскрытому преступлению частного характера.

– Прочитай, что он там наплел вам, – спросил полковник Кирьянов, напустив на себя трагический вид.

– Читаю: «Я приехал в Тарасов к своему деловому партнеру, кем является мой родственник по материнской линии, брат матери и, соответственно, мой дядя, проживающий в пригороде в своем частном доме со своим сыном, то есть моим двоюродным братом. Документы находятся у него дома. Был на юбилее Тишковой в качестве охранника, затем проводил журналистку Ветрову Нику домой. Оттуда вернулся на работу в качестве охранника на дачу Тишкова, в пригороде Петровска. Сама Тишкова появилась поздно со следователем полиции. Она обвинила меня в воровстве, так как я находился у них в подвале на своем рабочем месте, а она не знала, что ее муж нанял меня охранять их загородный дом. Вдвоем они связали мне руки, привезли в ваш полицейский участок. Наличных денег и телефона у меня нет», – зачитал дежурный полицейский.

– Об этом можно было не сообщать. Это мы сами знаем, но его родовые связи надо проверить. Кто этот его родственник по материнской линии, зачем он отнял его паспорт?

– Ваш следователь Серегин заподозрил неладное. Всю ночь его допрашивал, а дознаватель нашел у него три тысячи долларов зашитых в подкладку брюк. Деньги мы ему не отдали, так как в объяснительной записке он написал об отсутствии валюты и рублей у него за душой. Значит, украл где-то.

– Сфотографировали?

– Оставили на нашей дежурной странице все копии купюр, его отпечатки пальцев там же присутствуют. А те фото, которые вы мне выслали сегодня, соответствуют его отпечаткам, – докладывал дежурный.

– По нашей базе данных он числился в ограблении Сбербанка, но это было давно. Отсидел срок, вышел на свободу с чистыми намерениями, – доложил полковник Кирьянов, добытые только что Таней-сыщицей сведения.

– Жаль, что раньше мы этого не знали, – обиделся Чернов и чертыхнулся. – Не стал бы его допрашивать и объясняться, а сразу бы отправили в СИЗО.

– Ну, мы и сами только что об этом узнали.

– Вот незадача...

– Доложу генералу, что вы сделали все возможное в предотвращении ограбления загородного дома. А купюры оформите, как обычно, через банк. Выпишите квитанцию на наше полицейское управление.

– Получим премию.

– Думаю, что эти деньги он получил за убийство.

– Тогда, кто же заказчик? – голос Чернова приобрел траурные нотки.

– Вот этим сейчас и занимаемся. Подключили частное сыскное агентство, – ответил полковник, выйдя из-за стола. – Примите к сведению, чтобы о факте случайного обнаружения вашего поднадзорного на территории, прилегающей к городу Тарасову, немедленно сообщили нам.

– Так точно. Доложим. Сделаем все возможное, что в наших силах. Раздам ориентировки всем дежурным постам ДПС на дорогах, – наметил Чернов фронт своих работ.

– Вот так будет лучше, – воодушевляющее согласился полковник Кирьянов.

Разговор с Черновым закончился. У Тани от услышанной информации стали чесаться руки, чтобы произвести задержание опасного рецидивиста. Она поняла, что ее пребывание

в кабинете подходило к концу, решила на прощанье произвести эффект на полковника своим присутствием. Она разложила на столе имеющиеся сведения о разных категориях преступных элементов, скаченные из Интернета, распечатанные на принтере в присутствии Кирьянова.

На лице у Кирьянова была написана тихая ярость за провал операции по поимке и задержанию данного субъекта с невыясненной фамилией, многочисленными связями в пределах данного региона. Он набрал номер генерала Кедрова, поэтапно ввел его в курс дела, разглядывая разные виды отпечатков пальцев, присланные Семенюком, которые он обнаружил на валюте, изъятой у подозреваемого убийцы Башковитого, полностью соответствующие тем отпечаткам, которые были оставлены данным типом на стакане в первое его задержание.

– Прокуратура Москвы интересуется исходом дела. Что же мне докладывать в Главное следственное управление? – поинтересовался генерал ходом следствия, когда полковник закончил объяснять суть расследования. – Я не изучил детали, у преступника могут быть сообщники. Найдите свидетелей. Кто кроме Тишковой и полковника Серегина видел этого человека в районе дач и на юбилее? Пришлите мне полный отчет начатой операции. Таким образом, вы загладите свою вину.

– Там присутствовало более тридцати гостей, плюс – обслуживающий персонал. Всех уже допросили сразу же после банкета, – сказал полковник Кирьянов, держа трубку на некотором расстоянии от уха. – Все сведения хранятся у нас в папке.

– Примем меры по безопасности населения города.

Телефонный разговор прекратился. Таня собрала свои доказательства виновности мистера «Х», как она сама назвала этого злодея.

– Согласен, что твой подопечный мистер «Х» связан с верхушкой властных структур. У него важные заказчики, если он скрывал такую крупную сумму денег у себя, вшитую в тайном кармане брюк.

– Можно твою секретаршу попросить принести чашечку кофе? – спросила Таня, она демонстративно уселась в кресло напротив пластикового окна, задумалась, рассматривая красивый вид из кабинета на город.

Полковник Кирьянов машинально кивнул головой.

– Что ты собираешься делать в дальнейшем, если не секрет? – спросил полковник властным тоном.

– Надеюсь закончить расследование за три дня. А как насчет кофе?

– Кофе приноси с собой. Даже чай не возбраняется.

Поза Тани в кресле напомнила полковнику Кирьянову известную картину современного художника-модерниста, но в белом свадебном платье и с длинными, собранными в хвост, волосами.

– Свяжусь со своими осведомителями, узнаю все детали юбилея. Надеюсь, Ника поможет опознать своего сообщника. Однако вряд ли из нее получится хороший дознаватель, если она заинтересованное лицо.

На пороге как по заказу появилась молодая женщина с подносом, на котором стояли две чашечки кофе.

– Поставь, пожалуйста, обе чашки мне на стол, – пояснил полковник действия недавно принятой на работу секретарши в форме лейтенанта полиции.

– Мне поручено узнать, кто будет полностью смотреть фильм о юбилее? – спросила секретарша. – Прислали только что на мой адрес по Интернету.

– Надо пригласить Серегина и всех, кто будет задействован в этой операции по обезвреживанию опасного преступника, – скомандовал полковник Кирьянов серьезно. – Позвоните в прокуратуру, полицейскому, который прислал мне это злосчастное послание. В течение следующего часа мы добудем все сведения об этом ужасном инциденте.

– По моим данным письмо отправлено с адреса главного прокурора области.

– Но почему на складе нет хорошего экрана, мы должны смотреть все важные информационные данные на ноутбуке? – в голосе полковника Кирьянова появились металлические нотки.

Общение во время просмотра фильма, когда собрались все омовцы, кроме главного подозреваемого, кто присутствовал на юбилее, приняло форму дискуссии.

Они поднялись на лифте в кабинет полковника Кирьянова с нижнего этажа, где проходила обычная утренняя летучка по определению направления движения в последующие часы дежурства. Принесли экран и проектор, установили оборудование в прихожей, подключили к компьютеру секретаря, с интересом следили за всеми гостями, включая себя.

– Итак, – сказал полковник Кирьянов, когда просмотр закончился, – обратите внимание на человека, рядом с которым находилась журналистка Ника Ветрова. Постарайтесь найти, куда она сейчас отправилась из моего кабинета. Возможно, подозреваемый свяжется с ней или будет искать встречи в городе со своим заказчиком, чтобы потребовать компенсацию за изъятые у него деньги. Разговор идет об очень опасном преступнике.

Все молча согласились быть предельно бдительными и осторожными.

– Надо искать оружие преступления, – сообщил судмедэксперт Семенюк, – выстрел произведен пистолетом Макарова.

Таня нащупала в своей сумке однотипное оружие и с облегчением вздохнула.

Полковник Кирьянов вторично прокрутил пленку, заостряя внимание присутствующих на особо занятых моментах, когда из кадра выпадал образ самого главного подозреваемого, случайно прятавшегося за спину Тишкова, подчеркивая важность данного гостя, не соблюдая правил личной охраны.

– Полковник Серегин, что важно в данной ситуации? – спросил полковник Кирьянов в упор, обращая внимание младших по званию.

– Привести в исполнение план А – направить усилия на поиски свидетелей в районе загородного дома Тишкова, а затем перейти к плану Б – найти доказательства вины мистера «Х».

– С прессой не поддерживать личного контакта. У них может возникнуть самостоятельное решение злободневной проблемы, – подсказал дальнейший путь полковник Кирьянов.

Позвонила сама Ника Ветрова, когда все, кроме Тани, ушли на задание.

– Печатаю статью о том, что в городе идет поиск опасного рецидивиста, – сообщила она сыщице.

Таня прикрыла трубку рукой, она посмотрела на полковника.

– Звонит заинтересованное лицо – журналистка Ника Ветрова. У нее зуд в руках. Надо посоветовать ей обратиться к врачу дерматологу, а лучше к венерологу, – зло усмехнулась сыщица-Таня.

– Вы сами разбирайтесь, к кому обратиться, – вскинув брови, сказал следователь Кирьянов.

– Пусть твоё исследование найдет отклик в сердцах масс, – ответила цинично Таня.

– Так и сделаю, – Ника бросила трубку рядом с ноутбуком, выключила ай-пад, где она хранила сообщения от своего бывшего любовника Карима Ахбасова, написавшего ей немедленно после выхода из камеры: «Встретимся у тебя сегодня ночью».

– Узнай, куда она отправит статью. Там будем искать ее обидчика, – предложил Кирьянов. – На телевидение уже выехали наши дознаватели, они проследят путь этой Ветровой до дома, а вечером их сменят.

Таня снова услышала голос Ники, когда набрала ее номер и задала предложенный Кирьяновым вопрос, чтобы сбить журналистку с толку, переключив ее неусыпное внимание на себя любимую.

– Уже подготовила вопросы для интервью. Буду делать репортаж с места захвата преступника, – браво ответила девушка.

- Поторопись, – для Тани эта игра в слова приобрела эпистолярное значение.
- Скоро вас ждать?
- Буду отстаивать твое право защиты свидетеля, – ответила частная сыщица.
- О'кей.
- Хвалю за храбрость.

Полковник Кирьянов углубился в свои бумаги, разложенные на столе по датам и событийности. Радуюсь, что все сотрудники отдела уехали на важную операцию, он посмотрел на часы, включил кондиционер.

Сыщица-Таня допила давно остывший кофе, отнесла обе чашки секретарше, вернулась со словами:

– Пойду, посмотрю, есть ли еще у твоей секретарши записи предыдущих встреч депутата Тишкова со своими охранниками. Очень скользкий тип – этот градостроитель в загородной зоне.

– Да, займись делом, но не забудь, что я тебе сказал об осторожности. Не превышай скорость на поворотах.

Таня подошла к двери. Передавая привет семье полковника Кирьянова, покинула затянувшееся свидание на высшем, двенадцатом этаже Главного управления полиции города Тарасова.

Глава 3

Как только Таня Иванова покинула кабинет полковника Владимира Кирьянова с важной информацией о готовящейся операции по аресту главного подозреваемого с надеждой принять участие, в кабинет постучался и заглянул атлетического телосложения высокий мужчина. В руках у него была коробка из-под обуви.

– В чем дело? – нарушил молчание полковник.

– Слышал о вашем желании приобрести вещественные доказательства по делу о смерти политического лидера оппозиции, которых у меня, к сожалению, нет, – ответил посетитель. – Я – Хасан Абдуратипов – частный предприниматель, владелец частной собственности и земельного участка в пригороде Тарасова. Правда, у нас бывают конфликты семейного характера. Мне давно следовало принести вам документы моего племянника, которого вы отпустили на свободу, кого вы подозреваете.

– Вполне возможно и что? – спросил полковник Кирьянов, взяв в руки пропуск, чтобы посмотреть время выписки свидетелю этого документа.

Абдуратипов поставил коробку на стол перед полковником, открыл и выложил перед Кирьяновым четыре паспорта, лицензию, несколько свидетельств о рождении, аттестаты об окончании школы, дипломы о высшем образовании, страховые медицинские полисы, проездные билеты, свидетельства по налоговым сборам.

– На проходной у меня смотрели, что внутри, разрешили войти.

– Показывайте, – Кирьянов обвел взглядом стопку документов, одобрительно кивнув.

– Давайте посмотрим вместе, чье лицо вы искали.

– Меня на мякине не проведешь. Паспорта открывайте, где фотография. Будем разбираться, – потребовал настойчиво полковник Кирьянов.

Абдуратипов выложил паспорта в ряд на столе.

– Регистрация имеется не просроченная, – заявил заботливый дядя.

– То, что надо.

Полковник Кирьянов просмотрел все нужные для следствия документы. Он остался доволен. На телефоне высветился номер полковника Серегина.

– Как поживает мой подопечный, которого мы с Тишковой привезли в полицию?

– Выпущен под расписку о не выезде. Разбираюсь с его дядей и паспортами. Кажется все нормально, но пока есть время уточнить, есть ли у Абдуратипова Хасана, – полковник Кирьянов выразительно посмотрел на освоившегося гостя, – паспорт его племянника. Занимаюсь уточнением личностных данных наших гостей.

– Узнай, как точно зовут: Карим Ахбасов, Сагиб Друхов, Эльмир Сагибов или какое-то другое имя. Возможно, имеется кличка среди своих родственников. Погоняло буду искать в списках заключенных под стражу и выпущенных на свободу в нашем архиве. По фото, которое прислали из прокуратуры, это Абдурахман Абдуратипов. Ничего общего с присланными наименованиями нет, – заметил полковник Кирьянов хмуро, манипулируя снимками у себя на столе.

– Имя не имеет значения. Заведём дело на мистера «Х», как посоветовала ведьма.

Посетитель пожал плечами, когда услышал фамилии своих партнеров по бизнесу. Полковник Кирьянов быстро отключил телефон.

– Просматриваю и вижу, что на самом деле все документы в полном порядке.

Абдуратипов Хасан облегченно вздохнул.

– Вот так. Значит, могу идти?

– Надо снять копии с паспортов вашего сына, племянника, жены и желательного вашего.

Полковник вышел из комнаты с четырьмя паспортами и отдал их секретарше, которая моментально стала сканировать и вносить в архив компьютера все четыре документа, чтобы сравнить с имеющимися у нее данными на этих подозрительных людей. Паспорта на жену Гульнару, отца Хасана, сына Абдурахмана Абдуратиповых, племянника Карима Ахбасова. Девушка вернула документы полковнику. Тот с чувством удовлетворения отдал все полученные оригиналы владельцу.

– А что-то хотите сказать ещё? – спросил полковник Кирьянов.

– У них собственные имена между собой. Я просто называю Гуля, Рахман, Карик. Зато они меня все зовут Хася. Ну, а как звать по-русски, не знаю? Мы же все свои. У нас в Узбекистане, откуда мы родом, никто русскими именами не называет.

– Занятно.

На телефоне у полковника Кирьянова появился номер Тани-сыщицы. Он взял трубку и услышал веселые нотки в её голосе.

– Привет, Киря!

– Ведьма, ты где?

– Вышла из прачечной. Там обнаружила квитанцию на имя Абдуратиповой Гульнары и, сданные ей, окровавленные простыни, но тщательно застиранные. Хотя в некоторых местах кровь приобрела цвет масляной краски и растеклась.

– Сейчас же забирай и вези на экспертизу. Вероятно, застарелый висяк грядет к раскрытию...

Абдуратипов стал собирать документы со стола и аккуратно складывать назад в коробку из-под женской обуви. Когда все было готово, он, подобострастно улыбаясь, протянул руку за пропуском из полиции за подписью полковника Кирьянова. Тот поставил время ухода и легким росчерком озаменовал свою малоразборчивую подпись, продолжая держать телефон у уха.

– Довольно странные названия для друзей. Мы называем шайтаном, а вы ведьмой. Вот и вся разница, – проговорил вслух Абдуратипов, комментируя за глаза обращение к Тане-сыщице.

Собрав свой статус и вид на жительство, посетитель легкой походкой пересек кабинет, исчезая из поля зрения полковника Кирьянова.

– Где наш главный корпус встретимся через полчаса, – предложил полковник Кирьянов. – Отдашь судмедэксперту Семенюку находку, вместе рассмотрим обстоятельства преступления.

– Думаю, о суициде нельзя говорить, – добавила Таня. – По всем показателям огнестрел.

– Семенюк разберется точно, – успокоил полковник Кирьянов. – Когда был сдан постельный набор?

Полковник перелистал отрывной календарь, отмечая нужные даты.

– Неделю назад, по словам приемщицы, а в квитанции было написано неразборчиво что-то наподобие. Но у них много работы, меток для белья и верхней одежды не хватает, а вывоз в центральный офис обслуживания происходит не регулярно.

– Как ты наткнулась на это безобразие? – взгляд Кирьянова упал на часы, он отметил, сколько времени пройдет, пока ему придет информация из филиала химчисток и прачечных после запроса по этому дикому «гламуру».

– Записалась на маникюр, зашла в химчистку, так как моя куртка испачкалась, следом в прачечную... Сразу окунулась в водоворот кляуз о плохой работе сферы обслуживания и котельных в переходный период. Пойми меня правильно, я не со зла. Но мой заказ они все-таки приняли!

– Так можно окунуться на самое дно, чем ты и занимаешься.

– Как насчет чашечки кофе с пирожными? – спросила Таня.

– С меня причитается?

- С превеликим удовольствием съела бы буше или шоколадный бисквит.
- Ты не боишься поправиться?
- Боюсь признаться тебе, но хочу восполнить недостаток калорий.
- Что-то еще есть у тебя за душой?
- Осмотрела все принятые заказы, сверила номера и счета в компьютере. Даже пришлось зайти в комнату, где висели готовые вещи для выдачи клиентам.
- Нашла, что искала?
- Три дня потребовалось бы полицейским, чтобы выявить недовольство клиентов, читая книгу жалоб сети прачечных и химчисток. У них общий бизнес и...
- Ты, пожалуйста, не преувеличивай свои способности, хотя впрочем, процент раскрываемости тяжких преступлений неуклонно растет благодаря твоему частному детективному агентству.
- Поверь, Киря, сфера обслуживания должна сообщать о подозрительных заказах в полицию. Одежда часто носит следы преступлений.
- Полковник налил себе одной рукой минералки в хрустальный бокал и залпом осушил содержимое.
- Но это не новость, дорогая ведьма, – Кирьянов сделал паузу. – Таня, сказать по правде, надеюсь увидеть у себя на ай-паде результаты твоих поисков. Записала фамилию приемщицы?
- Конечно. Уверена, что белье пролежало где-то в сарае далеко от нашей области, потому что было покрыто слоем трухи от каких-то злаковых или бобовых растений. Вылила стакан воды в присутствии свидетелей на этот заказ. Правда, пришлось показать просроченные корочки работника прокуратуры и оказалось, что, на самом деле, сухая трава стала сворачиваться и стряхиваться ко мне в целлофановый пакет. Весь полученный материал для экспертизы отдам при встрече Семенюку.
- Куда ты пошла потом? – не унимался Кирьянов, делая упор на ее профессиональные навыки.
- Отправилась к директору этой фирмы господину Матвею Суднову.
- Поскандалила и показала себя в роли неврастенички?
- Как ты угадал?!
- Случайно, применил метод дедукции и интуицию, – разоткровенничался полковник Кирьянов.
- Получила свои джинсы, две блузки и легинсы назад, а куртку он все-таки принял от меня на изучение грязных пятен на цветной подкладке.
- Лихо ты обдываешь свои дела. Приезжай срочно.
- Договорились.
- Через минут десять частный детектив Таня Иванова стояла на проходной у главного корпуса, где ее дожидались полковник Кирьянов и судмедэксперт Семенюк собственной персоной. Она передала ему сверток, найденный под прилавком в химчистке и вместе с полковником Кирьяновым отправились в буфет перекусить.
- Заметила, что руководство химчистки очень разволновалось, когда разговор зашел о выдаче просроченных заказов, – поделилась Таня своими впечатлениями, когда они вдвоем с Кирьяновым устроились у стойки кафе, они заказали две чашечки ароматного кофе с густой пенкой и пару пирожных с белым суфле.
- Сфотографировала квитанцию на белье со следами крови. Возможно, там появятся другие составляющие, – предположила сыщица.
- Разумеется. Следом получила свои вещи.
- На чье имя данные неопознанные предметы? Я имею в виду не тебя, дорогая сыщица, – полковник Кирьянов явно симпатизировал Тане.

– Подпись приемщицы неразборчивая. Можешь сам посмотреть, – Таня протянула айпад к лицу полковника Кирьянова с фотографией квитанции, – ... а клиент – Абдуратипов.

– Надо выяснить, когда эти преуспевающие непредсказуемые граждане, что постоянно стали присутствовать в наших отчетах, приехали в Тарасов? – предложил Кирьянов.

– Когда получили лицензию, тоже важно, думаю, знать.

– С какого числа не узнаем, но успел Абдуратипов получить два месяца назад прописку и вид на жительство. Лицензия у них просроченная.

Сыщица-Таня широко открыла глаза, а полковник Кирьянов прочитал сообщение от судмедэксперта Семенюка и озвучил:

– Отсканировал кровавые пятна и получил результаты. Кровь взята на анализ ДНК, совпадает с А (II), Rh+, примерно около года давности. Есть следы остатков выращенного в коробочках хлопка-сырца.

– Интересно?

– Конечно? Ты прочитал вслух то, о чем можно было догадаться. Картина выглядела примерно так. Было совершено убийство где-то в доме. Простынями вытирали пятна на полу, а потом застирали без отбеливателей. Спрятали до лучших времен на складе собранного на участке урожая хлопка. Те, кто положил туда эту простынь, надеялись, что никто не найдет с переездом в другой город. Но рачительные хозяева разобрали завал застарелых накоплений и отнесли в химчистку находку, чтобы потом пользоваться дома для своих нужд.

– Занимательный рассказ. Прямо фантастика, – сказал полковник Кирьянов.

– А кто в вашей семье обычно отдает вещи в стирку?

– Я сам, но чаще жена, если это тебя так волнует, – полковник Кирьянов по-отечески похлопал Таню по плечу.

– Скорее всего, тот, кто спрятал грязное белье в хлопке, до сих пор не знает, что все тайное всегда становится явным, – процитировала Таня избитую истину.

– Так кто же положил туда это вещественное доказательство? – спросил настоятельно Кирьянов, собираясь начать новое расследование.

– Надо узнать, откуда приехали Абдуратиповы, и какие всяки там имеются?

– Связаться с местной полицией придется полковнику Серегину. Он в этих делах специалист.

Таня усмехнулась.

– Наш получасовой перерыв закончился. Жду донесений от тех, кто следил за деятельностью телевидения. От журналистки Ники Ветровой можно ждать любых сюрпризов.

– Она всегда в центре событий. Продвинется по служебной лестнице, если докажет свою непричастность к убийству Башковитого. У нее слишком узкое мировоззрение, но широкие взгляды на мужские достоинства.

– Ее невиновность вызывает сомнение, – согласился полковник Кирьянов.

– Да, мошенницей быть трудно с таким авторитетом как ты, – сказала Таня и расплатилась за свой заказ. – Какие у тебя планы на сегодня?

– Пойду с женой в кино на модный детектив «Тени прошлого», чтобы пополнить свои знания. Шучу, конечно, – полковник Кирьянов решил загладить свою бестактность, пригласив Таню к себе в гости. – Приходи ко мне на просмотр этого душещипательного фильма о нашей работе. Детей мы отправили в Артек на две смены. Ты, я знаю, живешь в пяти минутах ходьбы от меня. Согласна?

Таня мило улыбнулась.

– Извини, много дел. Надо отработать версию причастности Абдуратипова и Ахбасова к убийству Башковитого. Тем более мы не знаем заказчика этого преступления. Судя по его метким высказываниям о нашем правительстве, у него много должно было быть врагов среди избирателей.

– Таня, ты поняла, на чье имя была выписана квитанция: самого Хасана, Абдурахмана, Карима или Гулю? – спросил полковник, пропуская сыщицу вперед, когда они зашли в лифт.

Лифт остановился на нужном этаже. Они вышли, направляясь в сторону кабинета Кирьянова и Серегина.

– Полагаю, что Хасан, Абдурахман, Карим ибн Гуля, отдыхает сейчас на турецком курорте, если в такой спешке глава семьи принес все сведения о своих сородичах.

Кирьянов пропустил Таню вперед себя, закрыл за собой дверь.

– Проходи, не стесняйся. Поищем в сети сведения о произошедших в Узбекистане не раскрытых преступлениях за последние полтора года.

– Не допускаешь мысли, что, возможно, это просто вытирали грязь где-то на базаре после драки или списали всяк на другое физическое лицо?

– Ловко у тебя получается! – восхитился полковник, глядя Тане прямо в лицо и закуривая.

– А ты как думал? Мы что из лыка шиты?! – продолжила девушка, делая ударение на мыслительной деятельности полковника.

Сыщица-Таня села за стационарный компьютер и, открывая страницу за страницей криминальной хроники южных областей России, нашла что-то будоражащее её воображение.

– Вот посмотри на снимок: убийство в лесополосе с элементами насилия, – Таня стала развивать логическую цепочку. – Похоже на женщину напали или заманили, чтобы избавиться от свидетельницы более тяжкого преступления, связанного с хищениями государственности или крупной растратой в целях наживы.

– Есть автор этого криминала?

– Если снимок пылится на полке Интернета в свободном доступе каждому полицейскому, то, по всей видимости, нет.

Таня продолжила писать короткие заявки на всяки в национальные округа.

– Мы ушли от темы. Надо заниматься по существу вопроса, – энтузиазма у полковника прибавилось, но он стоял на своём и курил сигарету за сигаретой, в перерывах выбрасывал заполненную окурками пепельницу в «предбанник».

Секретарша деловито занималась очисткой пепельницы, проветриванием своего небольшого кабинета, общением с посетителями, которые приходили, чтобы доложить о смене дежурства на телестудии.

Рабочий день у журналистов срезали. Всех направили на производственные участки и в область, для написания репортажей о качественных достижениях на полях районных центров по выращиванию бобовых и зерновых культур, откорму скота, не смотря на тяжелые погодные условия.

Хранили журналисты традиции хлеборобов, а художественную самодеятельность фермеров поднимали индивидуально, выдавали Почётные грамоты в деревянных рамочках, детям разрешалось покататься на лошадях, устраивали концерты молодежи, чтобы не пристрастились к распитию крепких спиртных напитков. Главы местных администраций поздравляли сельчан за чистоту и порядок, благоустройство и образцовое содержание домов. Об этом секретарша с гордостью доложила полковнику одним словосочетанием:

– Урожайный год!

Ей звонили из разных мест, четко докладывали о нормальной работе сельчан, без происшествий на «полях сражений». Зоотехников, заведующих столовой, нефтебазой, гаражами, бригадиров, агрономов, скотников, животноводов, библиотекарей, водителей, доярок, комбайнеров, наставников, бухгалтеров, сварщиков, слесарей, медработников, пенсионеров и ведущих праздников показывали на экранах, брали интервью. Дело спорилось.

– Как мы работать будем? Сотрудников нет, вместо ста офицеров, осталось пятьдесят. Но риторика не место на нашей территории, – посетовал полковник.

– У вас высокая производительность труда, а у меня КПД на нуле, – возразила бойко сыщица. – Поеду в Самарканд за ваш счет, чтобы найти всех председателей колхозов, директоров агрофирм и подшефных хозяйств для выявления недостатков в работе.

– Умная мысль, чтобы успеть расследовать висяк, который ты нашла. Заодно проверь женский контингент, кто чья любовница и сколько у них гаремов?

– Говоря словами генерала, можно сказать, что «это здравая мысль», – сказала Таня, перефразируя полковника.

Позвонил генерал Кедров и пригласил всех к себе на этаж, который находился в самом центре высокого здания Главного управления полиции. У Тани возникло ощущение, что она, как внештатная сотрудница полиции, тоже должна присутствовать на разное.

– Доложишь о своей находке в химчистке и езжай на все четыре стороны, – предложил полковник Кирьянов вариант оправдания для Тани.

– Клянусь богом, – Танин тон напоминал мушкетерские замашки Д'Артаньяна, – мы будем защищать честь королевы и кардинала Ришелье.

– Зачем только я предложил тебе это заскоружное дело?! Ты запутаешь карты и запудришь мозги любому талантливому детективу, начиная от приспешников фараонов до американских копов.

– Не тушуйся, Киря, соглашусь за двести долларов в час, – сказала сыщица-Таня, смело маршируя в направлении кабинета генерала Кедрова.

Они вдвоем вошли, когда летучка только началась. Все начальники отделов уже разложили планшеты на столе, напоминая званый обед у коронованных особ при дворе Людовика XIV. Лицо генерала Кедрова напоминало о возврате демократии при любом раскладе.

– Дозвонитесь до Серегина, в противном случае он заберет заявление об уходе с моего стола. Ваша зарплата будет соответствовать вашему званию, – с места в карьер начал генерал разнообразно отчитывать подчиненных ему полицейских Главного управления.

Все вспомнили частные предприятия, свои долги и кредиты на движущиеся средства. У Тани не осталось права выбора. Она, набрав в лёгкие воздуха, громко провозгласила:

– Мое детективное агентство не «Лунный свет», но буду приглашать членов ваших семей для принятия участия в розыске подозреваемых за двести долларов в час.

Никто не обратил внимания на её слова.

– Олицетворением правового государства прошу считать работу сферы услуг, – похвалил Кирьянов Таню как можно мягче за найденный в химчистке кровавый «гламур».

– Командировку в Самарканд оформишь завтрашним числом для изучения и обмена опытом, – согласился генерал Кедров подписать заявление сыщицы в конце докладов начальников отделов по розыскной работе.

– Этот Хасан Абудахман ибн Хаттаб воскрес из кинофильма о мальчике, который не хотел учить уроки, – пошутил полковник Кирьянов, заглаживая свою вину перед сыщицей-Таней за неприятные минуты в присутствии генерала Кедрова.

Все полицейские, присутствовавшие на летучке, успокоились. Они разошлись по кабинетам с новыми заданиями по усилению охраны территории, прилегающей к пригородной зоне, то есть города Тарасова.

– Ты фактически прав. Нам нужна его секретная, волшебная лампа Алладина. На вашем складе подобного артефакта днем с огнем не выудишь.

– Теперь с этим проще. Нажми на кнопку Интернета. Твоя душа будет спокойна относительно любого запутанного урока, – проворчал полковник Кирьянов. – Надо срочно обыскать квартиру Абдуратиповых. Не возражаешь, если выпишу разрешение на твое имя?

Полковник Кирьянов взял из тумбочки заветный важный бланк, заполнив по всем правилам процессуального кодекса.

– На бедного Иванушку все камешки. Проверить надо, есть ли у его сына, жены и племянника оружие с отпечатками пальцев. При дактилоскопической экспертизе легко понять соответствуют ли они тем, что найдены на теле жертвы в лесополосе, – рассуждала девушка-сыщик с многолетним стажем работы в органах полиции.

– Логично. Попроси своих осведомителей заняться обыском, если сама брезгуешь, – посоветовал Кирьянов, прилагая неимоверные усилия отправить Таню из своего кабинета в любую точку планеты на сверхзвуковом самолете или ракете дальнего попадания и пользования.

– Великолепно. Ты уже решил за меня судьбу моего семейного бюджета... – Таня не договорила, так как восхитилась быстротой, с какой полковник Кирьянов поставил печать на бланк МВД, требуемый для обыска.

Они внезапно вдвоем стали примером для собственного подражания.

– У моих детей отпадет тяга бездельничать, когда расскажу, что бывает от избытка лени, – Кирьянов вспомнил наставления жены беречь подростков от дурного влияния улицы, записать в кружок «Умелые руки».

– Поговорю с бабушками по соседству с домом или квартирой Абдуратиповых. Они наверняка знают кое-что обо всех родственниках подозреваемых, – сказала Таня, выстроив свои дальнейшие шаги, её энергии хватило бы на обследование любого супермаркета, но желание продолжить работу, чтобы добиться успеха превозмогло.

Она с жаром взяла со стола полковника Кирьянова ордер на обыск квартиры с уже изученными досконально паспортами и свидетельствами о рождении детей.

– Надеюсь, моя миссия хранить молчание в присутствии свидетелей и адвоката, закончена? – спросил Кирьянов в полной уверенности найти пристань бессрочного отпуска после трудового дня.

– Намекну бомжу-Венчику о его задаче проверить участок, где работала семья Абдуратиповых, – Таня вслух разрабатывала план дальнейших действий. – Хорошо, что этот ордер выписан на мое имя. Возьму товарища. Вдвоем мы добудем требуемые сведения и доказательства для раскрытия сложного всяка.

– Счастливого пути и удачного улова! – пожелал полковник частной сыщице.

С двумя ценными документами в руках она покинула здание полиции в надежде переговорить с бомжем-Венчиком, а затем с Серегиним, чтобы узнать результаты его отсутствия на летучке. Принимать огонь на себя – было не сродни девушке с опытом работы в частной конторе, стажем переводчицы с французского, спортивным разрядом по биатлону и участницей международных спринтерских соревнований.

На улице она села в припаркованный свой автомобиль марки *Renault-Megane*, отправляясь разыскивать философа бомжа Венчика. Увидев на телефоне не принятые вызовы от полковника Серегина, сообщила ему, что рада будет с ним увидеться. Остановилась около пивного ларька, где в свободное от отдыха время проводил досуг профессиональный бомж и завзятый осведомитель.

Припарковалась за углом около киоска Союзпечать. Автокар она поставила на антиугонный сигнал. В киоске сыщица заметила объявление о вакантной должности киоскера, оператора и разносчика почтовых отправлений. На видном месте красовалась книга Башковитого, изданная большим тиражом, в жестком переплете.

Не долго думая, девушка приобрела ценный экземпляр и перелистала. Все именитые люди города Тарасова сфотографировались с оппозиционером Башковитым на разных мероприятиях, включая митинги и демонстрации. Детских фотографий не было, однако не было и генеалогического древа. Таня разочарованно положила приобретение на «миллион долларов», как обычно говорила ее подруга парикмахерша Светка, в сумку со всем необходимым,

включая пистолет Макарова, пластиковую банковскую карту и жучки для прослушивания удаленных объектов.

Ее внимание привлекли также позирующие фотомодели, дело о которых она раскрутила в недалеком прошлом, выявив всех виновных в особо опасном преступлении криминального характера. Радиус ее действий сузил, подошедший бомж-осведомитель с умильной внешностью, Венчик. Он никогда не терял чувства юмора, да и на этот раз воскликнул, завидев Таню:

– Куплю твое авто, если дашь мне работу.

– Молодец, умеешь наладить свой бизнес, – по-женски отругала Венчика Таня-сыщица. – Ну, а если кроме шуток, рекомендую сесть ко мне в машину и ознакомиться с вождением. Экзамены – вещь хлопотная...

– Бегу и спотыкаюсь, – проговорил Венчик.

Вдвоем они заняли места согласно иерархии. Таня стала объяснять задание, для которого бомж Венчик копил свои силы, отказываясь даже от алкоголя.

– Надо сопровождать меня к дому подозреваемого в криминале, а затем провести обыск.

Умеешь осматриваться по сторонам?

– Просто и рационально ты сказала, но как осуществить задуманное?

– Думаю, хозяева улетели на отдых в Турцию, потому что там безвизовый режим на таможне, следовательно, нам легче будет попасть в дом, где они жили. Гарантий никаких, – Танин аппетит усилился, когда она заговорила обо всё включенном сервисе.

– Заметано. Будем действовать по обстановке.

Лицо у всезнающего Венчика излучало радость и обаяние разведчика.

– Позже оценю твои усилия в долларах.

– То, что надо... – бомж-Венчик посмотрел на свой внешний облик со стороны, – и побольше!

– Идет!

Глава 4

Высокий седой мужчина с залысинами на висках – генерал Кедров – закончил изучать полученные от нижестоящих по званию сотрудников папки с начатыми расследованиями уголовных преступлений. Он резко открыл форточку и вдохнул полной грудью свежий воздух, проникающий в комнату со стороны Волги. Порывы ветра, казалось, внесли ясность в расследования сложных и непредсказуемых шагов уголовных элементов, которых в области то убывало, то прибавлялось.

Когда секретарша Мария Лодзинская появилась на пороге, чтобы привести в порядок стол, уставленный наполненными окурками пепельницами, он отошел в сторону и включил плазменный телевизор. Передавали Вести города.

– Засветло принесу в администрацию доклад о полученных шагах относительно раскрытия смерти Башковитого и надеюсь, что этим закончится моя миссия на сегодня воспитателя и товарища по службе, – сказал он, выключая телевизор, провожая секретаршу взглядом.

– Принимая во всех мероприятиях участие, трудно не согласиться со словами Дзержинского, что не надо строить жизнь на демократической основе. А надо найти преступника и обезвредить его в самом корне, чтобы он собой не представлял, где бы он ни находился, – находчиво проговорила секретарша, вольно цитируя высказывание лидера ВЧК—ГПУ, чтобы придать разговору деловой характер, когда вернулась в кабинет шефа и поставила на стол чистые хрустальные вазочки для сигарет.

– Это ты сама инсценировала в лабиринте философов. Мы рассматриваем такую формулировку: «Если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы так, как начал». Постарайся записать сейчас то, что тебе продиктую, – предложил Кедров секретарше законспектировать его новый приказ.

Девушка, в полицейской форме с нашивками на рукавах сотрудника органов внутренних дел, села за журнальный столик. Она начала набирать текст, который потом должна была отправить на рассмотрение в администрацию с приложением всех изученных шефом документов.

– У меня все готово. Диктуйте Николай Иванович, – проговорила она бодро.

– Поставь каждое предложение с новой строчки и под цифрами.

– Компьютер учтет все пожелания, – ответила Мария знающим тоном.

– Всем подразделениям необходимо не отлучаться из вверенных им участков, а в случае появления подозрительных граждан вызывать подкрепление. Военизированных омоновцев просьба использовать в любых экстренных ситуациях. Удвоить бдительность на дорогах. Обдуманно, самым строгим образом провести ряд мер по выслеживанию террористов, наркобаронов, камикадзе и прочих серых элементов на предмет ношения огнестрельного оружия, бомбового обмундирования. Лиц, со следами пороха на одежде, вызывать на допрос с пристрастием. Непрерывно докладывать о ходе операции по обезвреживанию преступников. Предотвращать убийства, грабежи, вооруженные нападения, насилие, киднеппинг и все виды тяжких преступлений. Усилить борьбу с коррупцией и казнокрадством среди сотрудников всех предприятий, где есть полицейские вахтовые смены, – продиктовал генерал Кедров. – Достаточно?

– Строго и целенаправленно, – продолжила Мария.

– Нет, вот еще что, – он продолжил читать инструкции: – «Все должны принять участие в охране складов с оружием, танков, автомобилей в следующем по рангу порядке, начиная от лейтенантов». Это будет мой сюрприз новоиспеченным полковникам и подполковникам, – закончил он без паузы.

Генерал, довольный сделанным докладом, посмотрел на часы. Мария закрыла ноутбук, отправила все девять предложений, как приказ, во все полицейские участки.

– Переводить на европейские языки поручи нашим девочкам из отдела криминалистики. Пусть отправят в Интерпол, как руководство к действию для солидарности.

– Это легко, – сказала секретарша и тут же разослала набранный текст, куда следовало.

* * *

Таня Иванова получила приказ, она решила оставить занятие переводами на вечернее время. «Утро вечера мудренее», – подумала она, глядя на лист, заполненный не до конца, в айпаде.

Вооружившись знаниями уголовного процессуального кодекса, бомж и сыщица свернули в переулок, остановились около пятиэтажного дома, вышли из машины и подошли к двери с кодовым замком.

Постояли минут десять, дожидаясь, когда кто-то из соседей не выйдет. Пропустили выходящую женщину восточного вида и, наконец, вошли в нужный подъезд.

Поднялись на второй этаж и позвонили в дверь. Им никто не открыл. Не смотря на дневное время суток, никто из соседей не вышел из квартиры. Тогда Таня, под видом хозяйки квартиры, открыла английский замок скрепкой-отмычкой и, прикрываемая сзади Венчиком, прошла в коридор обычной постройки времен середины прошлого века. Их вниманию открылась картина безмятежного сна отца и сына на диване. Двое членов семьи – Хасан и Рахман – пребывали без признаков насилия или грабежа. Вокруг было очень чисто и красиво. Кожаная цветная абсолютно новая, мягкая мебель, паласы, тумбочка.

В соседней комнате было пусто. Сыщица прошла на кухню и увидела обычную картину разбросанных по столу тарелок, стаканов и вилок. Посередине стола стояла пустая бутылка водки «Семь озёр». На плите красовалась кастрюля, рядом хлебница с большими кусками хлеба. В тазу, в темном рассоле лежали замаринованные куски морской рыбы: селедки, скумбрии, палтуса, ставриды, сайры.

– Вот это ассорти, прямо для царских особ! – воскликнула чуть слышно Таня.

Венчик, стоящий рядом, бесцеремонно опустил сначала указательный палец в рассол, потом и весь кулак. Он вытащил пятерню из таза, аккуратно стряхнул и облизал каждый палец, смакуя ароматную, солоноватую, пряную жидкость.

– На дне лежит какой-то сверток. Достать? – спросил он Таню шепотом.

– Попробуй, – ответила сыщица, напряженно следя за его действиями.

– Пять сек, – бомж-Венчик сократил обозначение временной единицы. – Вот это улов! – пальцы Венчика без перчаток скользили по рыбе в тазу.

– Давай сюда, посмотрим, что это такое.

– Осторожно, смотри, не накапай на мой смокинг, – остроумно пошутил он, отдавая Тане небольшую пачку долларов в целлофане. – Откуда у людей такие крупные суммы денег водятся?

– Вот это и надо выяснить у самих хозяев. Хватит болтать, – скомандовала она, одной рукой положила грязный целлофан с деньгами в чистый аналогичный пакет, а затем поднесла указательный палец к губам, напоминая плакат времен застоя, на котором женщина в производственной, красной косынке производила подобный жест, а внизу красовался огромный лозунг: «Не болтай!».

– Идем скорее отсюда, пока нас не обнаружили, – Венчик резко потянул девушку за край блузки в сторону входной двери.

Таня замешкалась, рассматривая и фотографируя весь качественный натюрморт.

– Надо разбудить владельцев жилого помещения, – проговорила Таня, глядя, как ее помощник снова пытается выловить что-то крупное вилкой, найденной на столе, из таза, чтобы закусить. – Прекрати. Сейчас нарвёмся на неприятности, – сказала сыщица строго.

– Буди сама. Давай вернёмся к двери и изобразим проверку пожарной безопасности квартир, подъезда и дома, – предложил находчивый бомж.

– Это не входит в обязанности полиции, однако мысль следует осуществлять в ходе проверки поднадзорной зоны, – еле выговорила сыщица и тем же кодом вернулась к входной двери, чувствуя на себе тоскливый взгляд Венчика, изрядно измотанный предпринятыми шагами.

Дознаватели прикрыли дверь не до щелчка. Они съели, прихваченный кусок филе сельди без хлеба. Вся операция отняла около минуты.

– Надо возвращаться домой. Кажется, мы справились с поставленной задачей, – прошептал бомж, старательно вытирая руки рекламой, найденной у Абдуратиповых в прихожей на полу.

У Тани разочарование сменило воодушевление.

– В принципе, ты прав, – ответила дружелюбно Таня, забыв, зачем они пришли к свидетелям и наелись душистой закуски без лука и масла.

– Тогда закрывай дверь без звонка и бегом вниз, как мои дети иногда делали, когда ждали моего появления из квартиры, – сказал ответственный помощник, – с тебя, как договаривались, сто долларов. Желательно одной купюрой.

– Да, ты меня изумил, – возмутилась Таня шепотом, глядя в прорезь между притолокой и краем входной двери.

– Ладно, не переживай, – Венчик расслабился.

– Хорошо, вот получи, но помни, это последний мой доллар для тебя и твоей семьи из пяти человек. Хотела бы я как-нибудь пообщаться с мужчинами из этого клана Абдуратиповых.

Таня достала из сумки кошелек и, отсчитав положенную сумму, положила Венчику в протянутую ладонь.

– Наверно мешки с песком ночью таскали и утомились. Теперь спят. Как можно не слышать, когда по квартире ходят чужие люди? – спросил бомж-Венчик придиричиво, убирая заработанный гонорар в карман брюк.

– Они пытаются нас запутать или ввести в заблуждение, – ответила наивно сыщица. Что ты думаешь по этому поводу? – спросила следом Таня и закурила, отойдя от приоткрытой двери.

– Ничего. Надо дождаться, пока они проснутся, и предъявить им ордер на арест, либо уйти с пустыми руками, – воображение бомжа не рассматривало простого разговора о семейных проблемах или личных планах на будущее.

Таня старательно собрала разбросанные Венчиком разорванные клочки бумаги у входа и бесшумно прикрыла дверь так, чтобы язычок влетел в притолоку.

– Пообщаемся позже.

Состояние и настроение сыщицы и бомжа значительно поднялось. Они выдвинулись вниз по лестнице с предельной скоростью. На улице они спешно и бесцеремонно подошли к своему авто. В соседних гаражах все было нараспашку, как будто кто-то уехал и должен вот-вот вернуться.

По узкой дороге из переулка никто им не встретился. Зато, выехав на ближайшую магистраль, на них хлынул поток автотранспорта. Таня высадила Венчика у ближайшего пивного ларька со словами:

– Встретимся завтра на том же месте, – но, вспомнив, что ей предстояла командировка в Самарканд, догнала удаляющуюся фигуру бомжа-осведомителя и крикнула из окошка автомобиля: – На том же месте через неделю. У меня срочная командировка.

– Таня, сама вернулась, – Венчик пробурчал ей вдогонку, как кипящий чайник, и добавил: – Не волнуйся, езжай, могла бы и меня прихватить с собой.

Он зашел в злачное заведение и протянул, припасенные сто рублей на кружку пива с закуской, полной немолодой официантке в спортивном костюме и фартуке.

Она задорно улыбнулась и налила постоянному клиенту положенные пол-литра самого дешевого пива «Жигулевское» в граненую кружку. Рядом положила бутерброд со сливочным маслом и селедкой.

– Вот что-то давно не ел рыбку, – лживо произнес Венчик, попахивая недавно съеденной порцией от хвоста соленой не то сардины, не то сайры.

– Ты, милоч, сайры, небось, наелся у себя дома, а выпить жена не дала, – отругала немолодая, дородная женщина своего изрядно уставшего, но без сомнения симпатичного клиента.

– Был на сложном задании у наших новых жильцов в пятиэтажке.

– Ну и как, справился?

– Как видишь, приношу тебе, Тася, свои извинения, что задержался.

– Хватит подкалывать, у меня ты не один.

В забегаловку подтягивались любители пива.

Тася разложила на прилавке ходовую закуску: бутерброды с колбасой и сыром, конфеты в вазочке, пирожки с ливером, испеченные в духовке, картошкой и капустой. Получилось пять тарелок – своеобразных подносов. Накрыла каждую тарелку бумажной салфеткой. Включила микроволновую печь, чтобы разогреть шашлыки из курицы на деревянных шпажках, придавая заведению культурный вид.

Венчик расположился за столом, наслаждаясь знакомой с детства обстановкой кафе-мороженого, куда раньше родители приводили его полакомиться порцией пломбира в металлических чашках и молочным коктейлем.

– Знаю тебя, – сказал, подоспевший за столик, разгоряченный компаньон с таким же набором еды и напитка для блаженных. – Слышал, друг, сегодня наших соседей ограбили. Вон в том доме, – мужчина указал свободной рукой в сторону пятиэтажки, где Таня с Венчиком побывали минут двадцать тому назад.

Венчик, с каменным выражением лица, достал сигареты из потайного кармана брюк, где лежали сто долларов, и предложил соседу по столу закурить, выдвинув из пачки несколько сигарет фильтром наружу.

– Разбогател, что ли? – спросил важно сосед.

– Да, видишь, хлеб с маслом ем, как и ты.

– Венчик, ты, что ли ограбил? – испуганно произнесла громко официантка, привлеченная интересным содержанием разговора посетителей.

– Ну, если и я, что с того? – спросил Венчик, сам недоумевая правдивостью своих слов.

– Да, то, что вас у меня грабителей вон сколько, – женщина окинула взглядом помещение кафе. – Будете что-то еще заказывать?

Несколько постоянных посетителей лениво подняли головы и посмотрели внимательно на зеркальную стенку, где на полочках великолепно вырисовывались шикарные, темные бутылки разных фирм с цветными пестрыми этикетками.

– Разбогател и наш Венчик, – сказал кто-то за соседним столиком.

– Приятно слышать, что меня здесь принимают, как званого гостя. Нет бы, налил кто сто грамм водки. Жалко видно. А ведь у меня есть и дети, и жена, и совесть. Вот я потому и богатый. Зато денег нет, – язык у бомжа стал явно заплетаться после перенесенного стресса. – В этом есть историческая закономерность. Кто посмеет меня обвинить в том, что я ем не свой кусок хлеба? Никто.

– Сильно сказано, – поддержал его сосед.

Они продолжили беседу об историческом развитии данного микрорайона.

Таня представить себе не могла, насколько развратила она своим легкомысленным детективным поведением бомжа-Венчика и только сожалела, что времени на сборы и поездку в аэропорт на ближайший рейс до Москвы, а оттуда в Самарканд, осталось совсем мало. Деньги, добытые с большим трудом у Абдуратиповых, она собиралась вернуть на склад через свой бан-

ковский счет. Но, поразмышляв несколько секунд, отправила ценной бандеролью в районную полицию, куда заехала следом, туда, где работал Кирьянов.

Лично ему в руки, с описанием вложения и полным отчетом за проведенную операцию обыска данной подозрительной квартиры и вытекающими из этого собственными выводами.

Полковника на месте, как обычно, не было. Следом она набрала его номер. Ответил абонент немедленно:

– Привет, ведьма! – пошутил Кирьянов, зная Танину привычку появляться в труднодоступных местах.

– Обыск проведен. Подойди и распишись за принятые вещественные доказательства, – доложила сыщица, довольная предпринятыми действиями.

Через несколько минут деньги, с описанием и фотографиями купюр, полученные от сыщицы, лежали у Кирьянова в сейфе, а отчет пошел на стол к генералу Кедрову.

– Если будут заявлять о пропаже или грабеже, найдем способ вернуть, но при условии, что расскажут, откуда у них эти кровавые простыни, – проговорил Кирьянов сведущим тоном. – На простынях были обнаружены следы пороха.

– Киря, еду в Москву на день раньше. Помогите мне и довозите до аэропорта. Свою машину оставляю у вас во дворе, – льстиво попросила Таня.

– Лады, – дружелюбно сказал полковник Кирьянов.

Они доехали тихо, без превышения скорости до аэропорта за два часа до вылета. Кроме личных вещей, у Тани в сумке находился плащ-дождевик.

Самолет из столицы летел через три часа. Это вполне устраивало сыщицу-Таню. Она успела обойти несколько магазинов в самом здании аэропорта. Приобрела кое-что из личных вещей для пущей важности. Сувенирами сыщица была сыта по горло.

Купив пару журналов, девушка выпила кофе и на сверхзвуковом «ковре-самолете» полетела в столицу Узбекистана, а затем собиралась навестить один из областных центров, чтобы лучше познакомиться с традициями и обычаями местного населения. Достопримечательности востока, дворцы Биби Ханум, Гур Эмир, Шахи Зинда, обсерваторию Улугбека, ансамбль Абди Дарун. Памятник Георгию Победоносцу оставила на последний день пребывания «во втором по величине населенном пункте республики после Ташкента и одном из древнейших городов мира», как сказано было в красочном путеводителе.

Таня-сыщица нашла на карте ай-пада Главное управление местной полиции и прямым ходом на такси отправилась туда, чтобы выяснить причины гибели молодой студентки, и почему этот висяк так и не был раскрыт, не смотря на огромные связи с сопредельными государствами.

Все нити преступления вели на территорию Хлебозавода, где она подрабатывала в летний период, чтобы оплатить обучение в университете.

Таня по дороге позвонила в полицейское управление и представилась работником прокуратуры города Тарасова.

– Разыскиваю следователя, кто вел дело по убийству Галимжан Хусейновой. Нам поручили найти доказательства и виновных в этом преступлении, – сыщица решила восстановить справедливость, не перекладывая ответственность на своих коллег из дежурной части местной полиции.

– Приезжайте, сами сходите в архив. Все сведения по этому делу хранятся там, – последовал лаконичный ответ.

Обрадованная приглашением, с легким сердцем и сумочкой через плечо со всеми прибабасами, включая пистолет Макарова, сыщица-Таня вышла у подъезда здания Главного Управления МВД, куда привез её таксист. Она расплатилась рублями. Вышло очень дорого, но сыщица не унывала.

«Потом надо посетить здание деканата вуза, где находилось личное дело жертвы», – промелькнула у сыщицы важная идея по изучению достопримечательностей города-музея.

На проходной ей разрешили изучить материалы архива в компьютерной базе исправительного учреждения. Оказалось, что подозреваемых лиц по делу вообще не нашлось, но по положению жертвы было определено, что смерть наступила где-то в другом месте и была привезена в лесополосу уже мёртвая.

– Такая симпатичная девушка работает в полиции, – сказал, не представляясь, дежурный капитан полиции, когда увидел просроченные корочки работника прокуратуры.

– У меня срочное задание по обезвреживанию преступной группировки, работающей на территории Узбекистана, – пояснила Таня и хитро посмотрела на дежурного полицейского, пытавшегося выяснить точную цель визита сыщицы.

– Уважаемая, мы сами пока справляемся, – едко добавил капитан.

– Постараюсь, как можно быстрее, найти нужные сведения. Но боюсь, придется обратиться еще раз... – Таня сделала паузу, так как не ожидала такого грубого отпора со стороны правоохранительных органов.

– Ваше право, – успокоил дежурный.

– Завтра с самого утра заеду вынести вам благодарность от граждан города Тарасова, куда переехали ваши некоторые семьи, кого вы покрываете, называя своими соотечественниками.

– Передам сменщику твои слова, Татьяна Александровна, – дежурный прочитал внятно Танины данные.

Сыщица углубилась в компьютер. Дежурный, наблюдая за проходящими лицами по пропускам внутрь здания, стоял в стороне, за дверью. Тут у Тани возникла мысль, что возможно на найденных простынях вынесли девушку с места преступления и оставили лежать далеко от автотрассы. Отпечатки пальцев, присланные Семенюком на ай-пад сыщицы, и следы пороха были очень слабые. Они не соответствовали отпечаткам снятым с обеих рук убитой.

Таня через некоторое время набрала номер Кирьянова, чтобы определить, кому принадлежит оставленное доказательство вины в преступлении. Благо, она успела при обыске квартиры Абдуратиповых снять отпечатки пальцев со стаканов на столе, пока Венчик доставал клад из таза с селедочным рассолом. Определить, чьи именно? Она пока не могла.

– Привет работникам полиции! – воскликнула она, когда вышла из дежурки на улицу и осмотрелась по сторонам, восхищаясь красочностью, теплом и многоликостью Самаркандских улиц.

– Почему сразу не позвонила... Как долетела? – спросил Кирьянов.

– Отлично, господин полковник. О впечатлениях расскажу потом.

– Не будем уточнять, – подстегнул к откровению Таню Кирьянов. – Что-то конкретное надо выяснить? Ты сейчас в органах внутренних дел?

– Да, только закончила листать местный архив. Узнала некоторые подробности смерти Галимжан в прошлогодних записях. Разрешили покопаться самой.

– Что-то есть новое?

– Скорее нет, чем есть. Следователь по тому делу уволился, а подозреваемых лиц не обнаружили.

– Собираешься что-то предпринять?

– Хочу съездить в университет, где училась девушка, найти личное дело жертвы. Узнать что-то о ее роли в отмывании средств крупных торговцев хлопком и наркотиками. Пообщаться с родственниками убитой, насколько это будет возможным.

– Верное решение. Будь предельно бдительна. У них не любят очевидное вмешательство в личную жизнь. Остерегайся конфликтов. А хотя дело не очень давнее, может быть, нароешь доказательства вины или алиби ее родителей, как потерпевших, – предположил полковник Кирьянов.

– Спасибо за поддержку. Ловлю тебя на слове и надеюсь встретиться еще на одной территории, чтобы отомстить за жизнь подрастающего поколения, – Таня поблагодарила Кириянова за участие.

– Есть еще указания?

– Найди мне результаты дактилоскопической экспертизы отпечатков пальцев на простынях. Хочу сравнить с теми, что нашла в квартире при обыске. И вышли мне результат. Отсылаю тебе, что я забыла отправить второпях при вылете из Тарасова, – попросила Таня Иванова, так как знала, что у полковника Кириянова масса дел, но он обязательно выделить пять минут для сравнения результатов ее поиска отпечатков пальцев в квартире и тех, которые были найдены на простынях, кроме отпечатков девушки.

– О'кей, Таня. Это займет некоторое время. А ты пока осуществи свои планы, съезди в университет и найди личное дело Галимжан, – посоветовал Кириянов. – Наверняка бывший следователь занимался этим вопросом, но не до конца вник в суть или ему пригрозили, чтобы не капал глубже. Договорились?

– Хорошо. Спасибо. Буду ждать твоего звонка.

– Не забудь, пока ждешь, осмотреть местные достопримечательности, сфотографируйся на фоне дворцов на память. Посиди в чайхане, послушай, что говорят старички обо всех делах. Может, прояснятся какие-то подробности или детали...

– У меня будет время, чтобы выпить чашечку ароматного кофе со сливками, где-то в центре города под тенью платана. Здесь много зелени, – сказала Таня-сыщица глубокомысленно, вспоминая мудрые рубаи Омара Хайяма¹, которыми она восхищалась в школе и университете.

Разговор прекратился. Кириянов увидел, присланные отпечатки пальцев и тут же отправил Семенюку для идентификации с предыдущими образцами.

Таня отправилась пешком по центру города, разглядывая витрины магазинов, отыскать приличную чайхану.

Стряхнув с себя усталость от длительного сидения в аэропорту ожидания рейса, все-таки нашла в себе силы, призыв условности, зашла в красиво оформленное, обставленное в национальном стиле, кафе.

Там было несколько сумрачно, без люстр и выключателей, как она привыкла у себя дома, но со стихами на стенах и подписями известных мыслителей Востока: Ибн Сины, Джалаладди, Саади, Фирдуси, Алишера Навои, Гянджеви.

При входе через красивый, цветастый ковер она увидела картинку жемчужины Востока – Тадж-Махал², заказала, у подоспевшей молодой женщины в чалме, шароварах и платье с геометрическим орнаментом, плов и хотела приземлиться за стол по русской привычке, но случайно обнаружила, что придется довольствоваться полом, ковром и подушками вместо спинки стула.

Это обстоятельство обрадовало девушку-сыщицу. Она обратилась к официантке по-русски, чтобы принесли мокрые салфетки для рук. Та поняла ее и вместе с салфетками доставила вазу с фруктами.

В деревянной, резной тарелке лежали гранаты, груши, виноград, персики. У Тани разыгрался аппетит. Она бы даже выпила рюмку ликера, если бы не командировка и расследование тяжкого преступления.

Никто, из сидящих в разных углах навеса, из-за ее короткой стрижки, джинсов и туники, не признал в ней женщину. Все курили кальян, пили кумыс, ели плов или просто лежали и дремали, наслаждаясь тенью и негой в утренние часы.

¹ Гиясаддин Абуль-Фатх Омáр ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапури (1048 —1131) – персидский философ, математик, астроном и поэт.

² Мавзолей-мечеть, находящийся в Агре, Индия, на берегу реки Джамна.

В самом центре местный акын в тубетейке на зурне выводил нудную мелодию узбекского эпоса о подвигах Алпамыса. Дети в современных джинсах, шортах и майках резвились кучкой около сидящих взрослых, толкая и приседая рядом со своеобразной сценой, создавая иллюзию кучи-малы.

За наличие торгового оборудования и кухни сыщица не отвечала, но дым от плова с барбарисом, майораном, тмином эстрагоном, тушкой баранины в казане, стоящего на улице, тянулся струйкой в чайхану, вызывая еще больший аппетит.

Сыщица под видом Алладина, без тени смущения, уселась на пол, подоткнула под себя, под колени бархатные, темные подушки и уже готова была задремать, когда, наконец, ей принесли заказ, украшенный маринованными каперсами и долькой лимона. Плов оказался очень вкусным, но пробовать ей пришлось руками. Салфетки и корочки лимона способствовали очищению пальцев от бараньего жира.

Таня несколько опешила, внезапно обнаружив, что есть и столик для детей и два дивана с перилами, за которыми сидели парочки, как ей показалось, влюбленных или молодоженов. Прислушалась к говорящим на тюркском наречии, она услышала часто повторяющееся слово «бахши». Она знала только, что такое бахча, так как сама выращивала на бабушкином участке тыквы, кабачки, иногда арбузы и дыни. Но это было в прошлом. Квартира бабушки осталась для профессиональных нужд, куда она доставляла свидетелей, кому могла грозить внезапная опасность со стороны подозреваемых.

Сыщица с восторгом засмотрелась на пожилых женщин в современных платьях и костюмах без паранджи, но ничего не могла понять из их разговора. Закончив пить кофе, она сфотографировала и даже записала на диктофон беседу, чтобы в гостинице, где заказа шикарный номер на три дня еще дома, перевести с помощью любого толмача текст иноязычной болтовни.

Глава 5

Выйдя на воздух, Таня сощурилась. Передать впечатление от увиденного богатства и роскоши было невозможно. Весь колорит Азии промелькнул перед ее глазами.

Она провела в чайхане менее часа, но оставался не охваченным деканат университета, куда сыщица намеревалась отправиться тут же на такси. В стороне стояли автобусы с туристами, приехавшими осмотреть красоты Востока, а рядом – несколько свободных машин. Водители курили невдалеке и мирно разговаривали.

Сыщица своим видом не произвела на них впечатления, однако это помогло ей принять позу «вольно», подойти к парням с просьбой, отвезти ее в университетский деканат.

Поездка отняла минут двадцать. Таня застала секретаршу в кабинете ректора после пяти минут ожидания. Показала просроченные корочки работника прокуратуры с видом опытного директора частного детективного агентства. Ей предложили присесть, а не стоять у входа.

– Мне нужно личное дело Галимжан Хусейновой, могли бы вы помочь отыскать его? – спросила Таня вежливо. – Она училась у вас в прошлом году, – добавила с порога сыщица.

Секретарша отрицательно покачала головой.

– Пройдите в деканат того факультета, где училась эта студентка. Вам скажут то, что вы просите.

Таня поблагодарила немолодую, красивую секретаршу. В деканате ей нашли, когда она представилась работником прокуратуры, то, что она искала. Таня фотографировала каждую страницу разграфленного текста, где были указаны имена родителей, домашний адрес и текущие зачеты, сданные за истекший период учебы.

– Юрист говорил, что сначала она пропала, а потом тело нашли в лесополосе с огнестрельным ранением, – произнесла молодая сотрудница деканата.

– Что-то выяснили об убийце? – Таня старалась говорить предельно тактично.

– Считаю, чтобы найти преступника, надо было поломать голову над этим не один день, – сказала сотрудница университета, любезно предоставившая требуемые сведения. – Наш юрист пояснил, что какой-то бродяга совершил такой ужасный поступок. Хотя в группе никто ничего не слышал, чтобы у нее были враги.

– Скорее всего, изготовил огнестрел и исчез. А причины мы и пытаемся выяснить. Есть некоторые подозрения... Но пока только предположения, – сыщица разъяснила подробности расследования уголовного преступления.

Таня элегантно отодвинула в сторону папку с делом и, попрощавшись, ушла из высокого, современного корпуса здания деканата на территорию самого кампуса университета. Она остановилась около выхода из ворот парка, куда решила прогуляться. Хотела отвлечься и познакомиться с местными памятниками истории. Она закончила читать перевод разговора женщин в чайхане с узбекского на русский. Поняла, что они восхищались своими детьми и тенью уютного кафе.

Для ведения нового дела у сыщицы появилось желание прояснить, чьи же отпечатки пальцев были на простыне. Она позвонила Кирьянову, но телефон был занят. Тогда она набрала номер Семенюка в надежде, что он напрямую сообщит ей результаты экспертизы.

– Привет, Таня! Красиво жить не запретишь! Что нового посмотрела в Узбекистане? – спросил на другом конце судмедэксперт Семенюк.

– Алло, Игорь, – ответила Таня серьезно, – соответствуют ли отпечатки найденные на простынях, тем, что я выслала вам, и что Кирьянов передал тебе часа два назад?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.